ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1898 года. № 4. 16 Февраля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Вѣра, какъ основа христіанской жизни*).

Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Кіевскаго Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви, я намѣренъ предложить благосклонному вниманію просвѣщеннаго собранія рѣчь о вѣрѣ, какъ основѣ христіанской жизни. Данный предметъ избранъ мною какъ потому, что онъ имѣетъ ближайшее отношеніе ко всей вообще дѣятельности просвѣтительнаго Общества, главнымъ началомъ которой служитъ—помочь христіанину въ дѣлѣ устроенія имъ своего спасенія, такъ и потому, что онъ явно для всѣхъ выдвигается впередъ печальнымъ опытомъ живой современности, жаждущей и ищущей вѣчнаго для себя идеала, но не могущей его найти, потому что она полагаетъ его не въ томъ и ищетъ не тамъ.—Въ чемъ же она полагаетъ его и ищетъ?

Извѣстно, что наше время сдѣлало необычайные успѣхи въ различныхъ областяхъ знанія, точно опредѣливъ въ послѣднемъ законы, намѣтивъ границы и установивъ предстоящія впереди

---

*) Чтеніе это было предложено 30 января въ залѣ Фундуклеевской женской гимназіи, на торжественномъ собраніи Кіевскаго общества распространенія религіозно-нравств. просвѣщ. въ духѣ Православной Церкви, доцентомъ Академіи, іеромонахомъ Платономъ.

задачи и цѣли. Современный человѣкъ всѣ мысли свои направилъ въ область внѣшней культуры, всѣ силы посвятилъ изысканіямъ и пріобрѣтеніямъ въ той области, и вотъ нынѣ внѣшняя природа, можно сказать, взвѣшена и измѣрена. Человѣкъ царствуетъ надъ нею, повелѣваетъ ею, такъ что, смотря на его могущество, невольно подумаешь: не теперь-ли исполнился райскій завѣтъ людямъ: „владычествовать на землѣ и обладать ею"?

Но давно уже устами вѣчной истины сказано, что одинъ только „духъ животворитъ, а плоть", т. е., все земное, вещественное, „не пользуетъ ни мало" (Іоан. VI, 63). И дѣйствительно, кто всмотрится въ другую сторону современной жизни, вникнетъ въ ея характеръ и направленіе, тотъ не можетъ не замѣтить въ ней въ высшей степени опаснаго недуга, проявляющагося весьма многимъ дурнымъ въ настоящемъ и угрожающаго еще худшимъ въ будущемъ. Недугъ этотъ—шаткость нравственныхъ устоевъ, безъ которыхъ всѣ успѣхи человѣческаго ума сводятся къ нулю.

Что же послужило причиною появленія его въ средѣ современнаго человѣческаго общества? Явился онъ здѣсь потому, что въ послѣднемъ стала потухать живая вѣра въ вѣчный идеалъ, данный міру Спасителемъ его. Вѣра-же стала потухать вслѣдствіе увлеченія земными успѣхами; нынѣшній христіанинъ, подъ вліяніемъ поразительныхъ культурныхъ пріобрѣтеній, сталъ забывать небо для земли, тогда какъ онъ долженъ былъ бы всегда помнить свое вѣчное назначеніе, чтобы жить сообразно съ нимъ. Отсюда получилось въ современной жизни, особенно въ культурныхъ центрахъ ея, нѣчто совершенно непонятное,—получилось какое-то нравственное столпотвореніе. Справедливость требуетъ сказать, что на христіанскомъ Западѣ дѣло обстоитъ въ этомъ отношеніи несравненно хуже, чѣмъ у насъ. Вотъ, напр., нѣчто о современной жизни культурнѣйшаго Парижа: „холодное и тупое отрицаніе съ одной стороны и вопли отчаянія и проклятія съ другой... Нѣтъ безумія, которое не свило бы себѣ гнѣзда въ этомъ удивительномъ громадномъ городѣ—говоритъ нашъ русскій наблюдатель *). Со всѣхъ сторонъ среди молодежи слышатся болѣзненно изступленые толки о новыхъ путяхъ жизни, о

---

*) „Вѣрованія современной Франціи"—ст. Соловьева въ апрѣльскій и майской книжкахъ Русскаго Вѣстника за 1896 годъ.

постройкѣ новаго зданія религіи и искусства..., и вопросы эти рѣшаются въ эксцентрическихъ кабачкахъ, въ которыхъ сфера столь удушлива, что у свѣжаго человѣка начинаетъ кружиться голова черезъ какой-нибудь часъ, и получается полное впечатлѣніе кошмара или дома умалишенныхъ. Здѣсь царитъ всеобщій горячечный бредъ... Но, разобравшись въ впечатлѣніи, все-же можно замѣтить, что всѣмъ этимъ людямъ дѣйствительно жутко, что всѣ они дѣйствительно томятся, заморены голодомъ и жадно, отчаянно ищутъ какой-нибудь пищи... Куда идти? За что ухватиться? Во что вѣрить? Вотъ почему здѣсь, въ христіанскомъ городѣ, можно встрѣтить и язычниковъ, поклонниковъ боговъ Олимпа, и такихъ особъ (г-жа Аданъ), которыя по пятницамъ приносятъ жертвы Венерѣ, а по воскресеньямъ Аполлону,—членовъ „культа человѣчества", „культа женщины", выразителей ессеніанизма, гностицизма, необудаизма со всѣми его чарами,—и наконецъ (о, мерзость!) въ Парижѣ есть культъ сатаны, поклонники котораго мало по малу перестаютъ таиться, открыто занимаясь пропагандою своего чудовищнаго вѣрованія и находя высочайшее наслажденіе въ самыхъ отвратительныхъ кощунствахъ и противоестественностяхъ". Такова современная жизнь въ этомъ христіанскомъ городѣ. Великъ-ли процентъ христіанскаго элемента въ этой жизни? Въ Берлинѣ отмѣчается нынѣшнимъ временемъ фактъ весьма частаго, чуть не повальнаго, перехода христіанъ въ еврейство и поразительной нравственной распущенности. И это въ средѣ народа, всегда гордившагося чистотою своихъ нравовъ,—въ томъ центрѣ, гдѣ такъ привился было мистическій піэтизмъ, какъ реакція противъ раціонализма въ вѣрѣ. Въ Англіи сформировывается и дѣйствуетъ общество, имѣющее цѣлію своею—спасать христіанъ, живущихъ не по вѣрѣ, и отсюда получившее названіе „арміи спасенія". Въ Америкѣ интересъ и польза—цѣль и живой идеалъ жизни христіанъ.

Съ крайнимъ прискорбіемъ должно сознаться, что невысоко стоитъ нравственность и у насъ, въ большихъ культурныхъ центрахъ. Положеніе истинно горестное! Ненормальность его и чувствуется и сознается весьма многими. Недовольство текущею дѣйствительностію, стремленіе найти для нея настоящій идеалъ, установить въ ней высшій нравственный смыслъ, словомъ, нравственно-разумное обсужденіе жизни съ ея явленіями стало живою потребностію всего существа весьма многихъ христіанъ и особенно мо-

лодежи, чуткой ко всему чистому и инстинктивно отвращающейся отъ всякаго рода грязи и нечистоты. Но разумъ ихъ, изощрившій силы свои въ области внѣшней культуры, является безсильнымъ въ рѣшеніи предъявляемыхъ требованій изъ области нравственной. Что-же получается? Получается то, что совершается на нашихъ глазахъ. Безчисленное, напр., множество самоубійствъ, совершающихся въ наше время, есть очевидное слѣдствіе отсутствія въ душѣ твердыхъ нравственныхъ устоевъ, безъ которыхъ жизнь становится безцѣльною, безъ которыхъ и жить скучно и умирать естественною смертію страшно. Иной, блестящій совнѣ, является жалкимъ и убогимъ внутри. Гордый культурными успѣхами въ области внѣшней, онъ въ этой области полагаетъ и идеалы своей жизни, которые тутъ-же рушатся на его глазахъ, какъ-бы для того только, чтобы наглядно привести его къ пониманію того, что онъ не такъ живетъ, какъ должно жить, что смыслъ и цѣль его жизни заключаются не въ одномъ только обиліи плодовъ земныхъ (Лук. XII, 14).

Но гдѣ-же, послѣ этого, дѣствительный истинный идеалъ, по которому мнѣ можно было бы устроять свою жизнь? Какъ мнѣ надо жить? Въ какія слѣдуетъ стать отношенія къ подобнымъ себѣ и къ окружающей средѣ? Научите меня! проситъ современный христіанинъ.

На призывъ его являются „мудрецы сего міра“ и, вырѣзывая по мѣркѣ земной дѣйствительности жизненный идеалъ, опредѣляютъ его такъ, какъ имъ хочется, имъ какъ или кажется. Поборникъ гуманитарныхъ принциповъ поучаетъ: все человѣческое само по себѣ нравственно, и слѣдовательно, все, что дѣлается по человѣчеству и во имя человѣчества, совершенно нравственно. Всякая даже страсть въ человѣкѣ, какая бы она ни была, сама по себѣ нравственна, потому что это страсть человѣчества. Поэтому полная любовь ко всему и всѣмъ—вотъ дѣйствительный идеалъ истинной жизни. Если ты христіанинъ, то долженъ понимать, что твой прямой долгъ-любить ближняго со всѣми его достоинствами и недостатками.

Но дѣйствительно то вѣрно, что я христіанинъ,—вѣрно и то, что я долженъ любить ближняго; я и люблю его, но люблю по христіански,—люблю его, а не недостатки его,—люблю въ ближнемъ образъ и подобіе Божіе, а не ту мерзость, которая обра-

зовалась въ немъ, вслѣдствіе грѣховныхъ наклонностей его и вліянія окружающей его нравственной тли.

Соціалистъ говоритъ: идеалъ жизни нашей — во что бы то не стало добиться обезпеченности въ ѣдѣ и питьѣ. Но въ Евангеліи сказано, что „не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ“,—и дѣйствительно никогда человѣкъ не жилъ однимъ хлѣбомъ. Ставить ему такой идеалъ, значитъ —забывать, что человѣкъ-существо духовно-тѣлесное. Конечно, если бы въ немъ только и было потребностей, что ѣсть и пить, то идеалъ человѣческой жизни, дѣйствительно, заключался бы только въ одномъ безпрепятственномъ отправленіи этихъ функцій.

Нѣтъ,—говоритъ евдемонистъ,—идеалъ здѣшней жизни во всеобщемъ счастьи. Но счастіе — понятіе слишкомъ условное. Что счастье для одного, то несчастье для другого. Чтобы сказать по этому предмету хотя что нибудь опредѣленное, приходится подмѣнить понятіе о счастіи понятіемъ объ удобствахъ въ жизни, комфортѣ, удовольствіяхъ. Съ послѣднимъ согласенъ и гедонистъ.

Очевидно, что всѣ эти идеи, въ опредѣленіи дѣйствительнаго идеала жизни, чисто матеріальнаго свойства и удовлетвориться ими человѣкъ никоимъ образомъ не можетъ. Благо еще ему, что эта путаница въ опредѣленіи истиннаго идеала жизни не можетъ убить въ немъ стремленія знать свою жизнь въ ея должномъ видѣ, стремленія осмыслить ее. Онъ, если и можетъ на время увлечься какою-либо изъ данныхъ этическихъ доктринъ, то увлеченіе это, какъ скоро приходитъ, такъ-же быстро и уходитъ, и человѣкъ попрежнему остается съ духовно-нравственною жаждою, съ ожиданіемъ отвѣта на вопросъ: какъ надо жить?

Но почему бы ему за отвѣтомъ не обратиться прямо къ чистой наукѣ, спеціально занимающейся рѣшеніемъ этого вопроса? Онъ и обращается, но не получаетъ и здѣсь ничего яснаго и устойчиваго, или даже получаетъ то, отъ чего отвращается его душа. Въ теченіе только одного доживаемаго вѣка смѣнилось нѣсколько философскихъ міросозерцаній, претендующихъ сказать послѣднее слово въ отвѣтъ на вопросъ о цѣли и смыслѣ жизни. Мистицизмъ, гегелевскій идеализмъ, грубый матеріализмъ, позитивизмъ—уступали послѣдовательно мѣсто одинъ другому, пока всѣ вмѣстѣ не преклонились предъ безотраднымъ пессимизмомъ.

Въ массѣ образованнаго общества теперь сталъ господствовать взглядъ на жизнь человѣка, какъ на одно сцѣпленіе случайностей, какъ на безконечный кругъ, въ которомъ люди мятутся безъ всякаго смысла, стремятся и ищутъ чего-то, никогда не достигая желаемаго, неудовлетворяясь ничѣмъ,—напрягаютъ всѣ силы свои создать что-нибудь, но ничего не создаютъ, такъ какъ одна пустая случайность можетъ разрушить и часто разрушаетъ всѣ ихъ виды и планы,—страдаютъ, ведутъ безпощадную борьбу,—и все это для того, чтобы, въ концѣ концовъ, сойти съ жизненной сцены, оставивъ по себѣ лишь смутное воспоминаніе, да и то на самое короткое время. Вотъ почему, говоритъ выразитель (Шопенгауэръ) такого безотраднаго взгляда на жизнь,—слѣдуетъ всегда помнить, что ты приходишь въ міръ, населенный морально и интеллектуально жалкими существами, общенія съ которыми слѣдуетъ избѣгать. Вѣрнѣйшее средство противъ двуногихъ (bipedes)—самое глубокое презрѣніе къ нимъ, такъ какъ они ничто иное, какъ невѣроятная мелочность, чрезвычайная тупость, безграничной эгоизмъ.

Итакъ, и философія, начертывая идеалъ свободной жизни человѣчества, самое лучшее отраженіе своего идеала нашла въ жизни съ презрѣніемъ къ живущимъ,—въ рѣшеніи вопроса о смыслѣ человѣческой жизни остановилась на давно извѣстномъ каннибальскомъ принципѣ: homo homini lupus est. И всетаки, не смотря на всю чудовищность, этотъ пессимистическій принципъ встрѣтилъ себѣ самый радушный пріемъ со стороны современнаго человѣчества. Очевидно, что, извѣрившись во всемъ, оно готово особенно охотно вѣрить проповѣди, отрицающей все. Въ этомъ, именно, и заключается весь драматизмъ, вся мучительность нравственнаго состоянія современнаго культурнаго человѣка: онъ знаетъ то, чего не хочетъ и во что не вѣритъ,—знаетъ и то, что нужно во что бы то не стало измѣнить свою жизнь, знаетъ—и какъ ее и по какому идеалу слѣдуетъ измѣнить и строить,—знаетъ—гдѣ надо искать и можно найти этотъ идеалъ; но, метаясь въ напрасныхъ поискахъ, при ясномъ сознаніи не найти его тамъ, гдѣ ищетъ, онъ не ищетъ тамъ, гдѣ знаетъ, что тамъ только и можетъ его найти.

Но чѣмъ-же и какъ объяснить это отношеніе его къ своей вѣрѣ, въ которой указанъ ему истинный идеалъ жизни? Въ чемъ дѣйствительная причина такого отношенія къ ней?

Какъ не странно, а безусловно вѣрно то, что причина эта коренится въ слишкомъ быстрыхъ культурныхъ успѣхахъ. Современный человѣкъ, привыкнувъ быть хозяиномъ въ области внѣшней культуры, желаетъ быть такимъ-же и въ области нравственной. Онъ ни въ чемъ не желаетъ слѣдовать постороннему авторитету, считая таковымъ для себя самого себя, —и какъ тамъ, въ области внѣшней, ставитъ и осуществляетъ свои цѣли самъ своими собственными силами, такъ и здѣсь желаетъ дѣйствовать безъ всякихъ указаній совнѣ. И вотъ, желающій наблюдать можетъ видѣть картину великаго, но напраснаго труда, невѣроятныхъ, но безплодныхъ усилій. Посмотрите на это нынѣшнее волнующееся юношество, которое все—и міръ и людей-готово переварить въ свой пылающей душѣ, чтобы добыть себѣ истинное счастіе. Чего оно достигаетъ? Достигаетъ того, что на него безъ боли въ сердцѣ нельзя и смотрѣть. Вся работа его кончается ничѣмъ. Оно чувствуетъ это и, сознавая свою неподготовленность къ ней, старается просвѣтить себя въ этической области,—читаетъ, что само найдетъ,—читаетъ и по указаніямъ своихъ просвѣтителей.

Надо сказать, что въ наше время стали появляться лица, готовыя просвѣщать и развивать всѣхъ, кого угодно. Увлекаясь идеею просвѣтительства, они строятъ цѣлыя системы, составляютъ каталоги книгъ, рекомендуя жаждущему этическаго знанія юношеству лѣзть по устроенной лѣстницѣ на самую вершину этого знанія. Но изъ какого матеріала строятся эти лѣстницы, можно заключать изъ того, что въ рекомендуемомъ каталогѣ книгъ ни за что ни встрѣтишь Библіи; Бокль-же, Дарвинъ, Спенсеръ, Миль, Лассаль, Марксъ, Нордау и даже сумасшедшій Ницше,—этотъ декадентъ человѣческой мысли,—стоятъ на первомъ мѣстѣ. Впрочемъ, почему бы и не познакомиться съ ними, но только проникнувши предварительно въ смыслъ и напитавшись духомъ Библіи? Почему бы не познакомиться съ ученіемъ Дарвина, чтобы видѣть, до какой высоты можетъ дойти человѣческій умъ, если одними своими силами онъ можетъ объяснить постепенное (вѣрное или невѣрное—иной вопросъ) развитіе космоса? Почему бы не познакомиться съ глубокими размышленіями о нравственности Спенсера, Милля? Почему бы нашему юношеству не познакомиться съ этическими, соціологическими и экономическими вопросами, если бы знакомство это рукою просвѣтителей не направ-

лялось къ тому концу, къ которому пришло наше юношество восьмидесятыхъ годовъ,—когда на вопросъ о вѣроисповѣданіи оно съ гордостью отвѣчало: „атеистическаго.“ Неужели-же эти просвѣтители, пишущіе „письма къ юношеству“, не знаютъ, что, рекомендуя ему все, кромѣ Библіи, они производятъ надъ нимъ самые безнравственные эксперименты, отдаляютъ его отъ той цѣли, къ которой оно стремится,—цѣли истиннаго нравственнаго усовершенія? Неужели они не понимаютъ, какъ опасно приступать къ воспитанію чистой души юноши съ голымъ отрицаніемъ того, что изъ вѣка въ вѣкъ одушевляло множество поколѣній, давало имъ жизнь? Неужели они не видятъ, какъ крѣпко побрались за руки декаденство и символизмъ съ тѣмъ, чтобы окончательно разшатать послѣдніе нравственные устои въ средѣ нашей молодежи? Нѣтъ, они все это видятъ, они знаютъ, чего желаютъ, и понимаютъ, что дѣлаютъ,—но одно забываютъ, что есть Судья, воздающій всѣмъ по ихъ дѣламъ. Они потворствуютъ маніи величія, зародившейся и развившейся на почвѣ внѣшнихъ успѣховъ. Они льстятъ современному человѣку, убѣждая его въ томъ, что онъ самъ своими силами можетъ рѣшать и вѣчные вопросы духа, какъ рѣшаетъ временные вопросы здѣшней жизни,—что онъ въ этомъ случаѣ не нуждается въ посторонней помощи, не исключая и Божіей, что подчиненіе вѣрѣ будетъ только стѣснять свободу его, ибо правила Вѣры никоимъ образомъ, будто-бы, нельзя совмѣстить съ требованіями жизни,—внушенія Вѣры ставятъ слушающихъ ихъ во враждебныя отношенія къ міру, уничтожаютъ даже возможность получать въ немъ удовольствія и наслаждаться. Надо свергнуть иго Вѣры! Рая и ада не надо!—вотъ вѣрный итогъ всей суммы ученій современныхъ просвѣтителей. И поучается у нихъ наша молодежь, и, просвѣщаясь такъ, блекнетъ она—наша краса—у порога жизни, вступая въ нее съ горячимъ убѣжденіемъ, что вѣра въ Бога и въ будущее—есть „отстой прежнихъ вѣковъ.“ Что же у него замѣняетъ вѣру въ Бога? Вѣра въ себя, въ свою культурность. Съ такою именно вѣрою идутъ многіе молодые люди въ народную массу, принося съ собою туда не мало задору и не меньше всякаго вздору. Масса прислушивается къ рѣчамъ этихъ просвѣтителей, постепенно отравляется ядомъ современнаго самомнѣнія и даетъ изъ своей среды лицъ, выступающихъ съ собственнымъ рѣшеніемъ вѣчныхъ вопросовъ вѣры и жизни по вѣрѣ. Такъ расшатываются устои и

народной нравственности, совершается страшный актъ насилія надъ народомъ въ духовной области. А между тѣмъ, если чѣмъ доселѣ, то именно вѣрою держался нашъ народъ посреди всѣхъ невзгодъ и бѣдствій; если что поддерживало его, укрѣпляло и обновляло въ его многострадальномъ прошломъ, такъ это вѣра, и одна только вѣра въ Бога и въ будущую жизнь. Только ученіе Вѣры, духъ ея и сила давали крѣпость и твердость основамъ народной жизни,—только черезъ Вѣру во всѣ области жизни его вселялся Христовъ духъ любви, истины, мира. И эту жемчужину, этотъ жизненный якорь нѣкоторые, „безъ ума дмяся отъ ума" (Кол. II, 18), не задумываются втоптать въ грязь, и даже, мало того, совсѣмъ отнять у народа, который доселѣ сю жилъ.

Но, благодареніе Богу! Лицъ этихъ, съ такою ненавистью относящихся къ нашей Вѣрѣ, еще не много. Они всѣмъ извѣстны. Печальная извѣстность, имѣющая закончиться: „отойдите отъ Меня, не вѣмъ васъ!" Юношество-же увлекается ихъ отрицательными идеями потому, что, по свойству своего возраста, оно ищетъ идеала и жаждетъ знанія даже и въ области вѣры и вѣритъ тому, кто объявляетъ себя знающимъ тамъ. Слѣдуетъ разъяснить ему суть дѣла, и оно сегодня-же развѣнчаетъ своихъ вчерашнихъ идоловъ. Ему надо только ясно показать, что всѣ эти учители въ развитіи своихъ гуманитарныхъ и альтруистическихъ, соціологическихъ и коммунистическихъ идей, стараются обосноваться не на чемъ другомъ, какъ на христіанскомъ ученіи о любви, братствѣ, равенствѣ, общности имуществъ, блаженствахъ,—что они стараются облечься въ ту самую одежду, которую грязнятъ и разрываютъ, и, одѣвшись въ нее, высматриваютъ поэтому нищими. Его надо убѣдить въ непреложности той истины, что, сколько бы люди не возставали противъ Вѣры Христовой, она будетъ управлять міромъ, будетъ учить его и будетъ основою жизни его. Было время, когда люди истощили всѣ силы свои къ подавленію Вѣры и достигли только того, что послѣдняя озарила своимъ свѣтомъ всѣ концы земли, что иго Христовой Вѣры взяли на себя люди всѣхъ странъ и народовъ. Ему надо выяснить глубину того заблужденія, по которому правила Вѣры тяжки и неисполнимы. „Иго Мое благо и бремя Мое легко есть," сказалъ Божественный Учитель Вѣры. Почему Онъ такъ сказалъ?—задается вопросомъ одинъ изъ нашихъ покойныхъ богослововъ,—и отвѣчаетъ: „потому что лучше чѣмъ

кто нибудь зналъ потребность для человѣка въ такихъ правилахъ, какія заключаются въ Божественной вѣрѣ, по его нравственному поврежденію, по его духовнымъ немощамъ, по его бѣдственному состоянію въ мірѣ; а притомъ Господь въ Своемъ ученіи заключилъ силу благодатную, врачующую, укрѣпляющую, успокоивающую и возвышающую духъ нашъ. При такихъ условіяхъ, ученіе Вѣры не должно быть для насъ бременемъ тяжкимъ. Чему же учитъ Вѣра? Она учитъ насъ: помните прежде всего и тверже всего, „что мы христіане, люди, искупленные Крестомъ Спасителя, возрожденные и освященные благодатію для того, чтобы обновленнымъ духомъ стремиться къ высшему совершенству и блаженству,—учитъ, поэтому, жить по христіански, а не по язычески,—жить болѣе для Бога, а не для себя и для міра,—болѣе для духа безсмертнаго, нежели для тѣла тлѣннаго,—болѣе для вѣчной жизни, чѣмъ для временной; учитъ любить другъ друга любовію чистою, безкорыстною,—болѣе служить общему благу, чѣмъ своимъ пользамъ,—быть готовымъ на всякое добро и помощь другимъ... Что можетъ быть возвышеннѣе этихъ правилъ? Если бы они выполнялись, какъ должно, какъ преобразилось бы человѣчество! Какіе бы были люди, какія семейства, какіе общества!“ *). Предъ всѣми во всей силѣ блисталъ-бы тогда идеалъ вѣчной блаженной жизни, стремясь къ которому христіане старались бы уже здѣсь осуществлятъ его и, живя на землѣ, были-бы гражданами неба. Тогда исчезли бы всѣ эти жгучіе вопросы, такъ волнующіе человѣчество, приносящіе ему столько страданій и мукъ,—тогда не нужно было бы обращаться къ этимъ мудрецамъ, по своему опредѣляющимъ идеалъ жизни,—тогда не было-бы и этихъ просвѣтителей, сбивающихъ съ пути истины людей, жаждущихъ истины, отравляющихъ и разрушающихъ жизнь не отдѣльныхъ только лицъ, а даже цѣлаго православнаго народа,—тогда изъ среды нашего народа не выходили-бы несчастные, трактующіе о томъ, чего не знаютъ, опредѣляющіе свое спасеніе внѣ спасающей Церкви и благодати,—тогда христіанинъ волновался бы только тѣмъ—насколько онъ успѣлъ въ достиженіи указываемаго ему его Вѣрою идеала,—что онъ сдѣлалъ и что ему слѣдуетъ дѣлать дальше; тогда жизнь пошла бы столь же быстро къ нравственному совер-

*) Еписк. Іоаннъ. „Богослов. академич. чтенія“ СПБ. 1897, стр. 135.

шенству, сколь быстро идетъ она по пути культурнаго развитія,—тогда міръ нашъ управлялся-бы добромъ, и культура, теперь одному дающая то, что принадлежитъ другому, давала бы всѣмъ, не обижая никого,—тогда человѣкъ, съ виду гордый своими внѣшними успѣхами, а на самомъ дѣлѣ убогій и жалкій, имѣлъ бы полное право, въ сознаніи своего нравственнаго достоинства и царственнаго положенія въ природѣ, сказать, что онъ таковъ, потому что онъ чадо Божіе, братъ Христовъ. Какое званіе выше этого?! Дай же Богъ, чтобы было такъ! И будетъ такъ! Богъ дастъ! Надо только вѣровать въ Него и жить по Вѣрѣ.

Большинство христіанъ сознаютъ и живо чувствуютъ спасительность этого жизненнаго принципа и многіе изъ нихъ желаютъ, чтобы всѣ христіане въ этомъ случаѣ были одного убѣжденія. Для этого они составляютъ общества, чтобы общими силами убѣдить христіанина жить по христіански, жить согласно съ спасительными требованіями своей Вѣры. Для этого-же составилось и у насъ въ Кіевѣ Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви. Подводить итогъ и даже дѣлать оцѣнку живой дѣятельности этого Общества теперь еще не время; но сказать, что великая благотворность этой дѣятельности очевидна—не только можно, а и должно,—сказать это требуетъ долгъ простой справедливости. Чтенія, предлагаемыя членами Общества въ храмахъ Божіихъ, лѣчебницахъ, ночлежныхъ домахъ и другихъ мѣстахъ, собираютъ массу слушателей разнаго пола, возраста, званія, состоянія и образованія. Собесѣдованія, предпринятыя съ сектантами, наглядно показали, какъ православный народъ интересуется, живетъ вопросами Вѣры,—насколько онъ приверженъ къ Вѣрѣ своихъ отцовъ,—а также успѣли уже и теперь показать штундизмъ въ его настоящемъ видѣ. Таинственность, которою окружали себя доселѣ поборники штундистскихъ идей, увлекала легковѣрныхъ чадъ Православной церкви; но теперь, когда публично снимаются покровы съ этого общества, православные могутъ видѣть и дѣйствительно видятъ то ужасное заблужденіе, въ которое впали и въ которомъ живутъ несчастные члены его. Конечно, при собесѣдованіяхъ много произносится сектантами дерзкихъ, праздныхъ и ложныхъ словъ съ расчетомъ повліять на слушающую ихъ православную массу; но эти слова здѣсь никогда не могутъ быть такъ вредны, какъ ихъ таинственная подпольная пропаганда.

При свободномъ обмѣнѣ мыслей, всякая ложь со стороны сектантовъ, всякое намѣренное извращеніе истины вызываютъ публичное противодѣйствіе. обличеніе и опровер;кеніе тѣмъ сильнѣйшее и тѣмъ благотворнѣйшее, чѣмъ крупнѣе самая ложь.

30 ноября прошлаго года колокольный звонъ въ первый разъ огласилъ окрестности Юрковицы. Вздрогнуло и всколыхнулось сердце жителей Волчьяго Яра и другихъ прилегающихъ къ Юрковицѣ трущобъ. „Слава Богу! и мы, наконецъ, будемъ жить по христіански,"—говоритъ тамошній обитатель, и его рука невольно творитъ крестное знаменіе. И дѣйствительно, жизнь той части города стала принимать иной видъ. Ежедневно теперь можно видѣть группы дѣтей, и взрослыхъ взбирающихся на Юрковскую скалу къ своей церкви—школѣ и несущихъ въ свои семьи разсказы о Вѣрѣ и доброй жизни по Вѣрѣ. Не одна заскорузлая рука труженника—родителя смахнетъ невольную слезу, слушая своего ребенка. Слава Богу! шепчутъ его уста, при взглядѣ на сына. Слава Богу! скажемъ отъ всей души и мы.

Пожелаемъ же дальнѣйшаго процвѣтанія Кіевскому Обществу распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви! Пожелаемъ членамъ его добрыхъ силъ при существующихъ—любви и усердіи къ святому труду—наставлять ближнихъ въ Вѣрѣ и жизни по Вѣрѣ. Весьма естественно, что одни изъ современныхъ христіанъ, замерзши на головокружительной высотѣ культурнаго столпотворенія, пожелаютъ спуститься внизъ, чтобы погрѣться у очага своей Вѣры, а другіе придутъ сюда, чтобы отдохнуть душею отъ всѣхъ жизненныхъ невзгодъ и тягостей. И дай Богъ, чтобы здѣсь и первые встрѣтили теплый и радушный пріемъ и вторымъ была предложена здоровая, вкусная и питательная пища. Дай Богъ, чтобы Кіевское просвѣтительное Общество не оскудѣвало членами, могущими удовлетворять всевозможныя нравственныя нужды христіанъ.

Хвала имъ и честь будетъ отъ людей и вѣчная награда отъ Бога. Конечно, къ такимъ христіанамъ, какъ они, Апостолъ нѣкогда обратился съ этими словами: „итакъ, братія моя возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспѣвайте въ дѣлѣ Господнемъ, зная, что трудъ вашъ не тщетенъ предъ Господомъ" (1 Кор. XV, 58). Не будетъ же тщетенъ онъ потому, что, такъ дѣйствуя, вы поступаете по требованіямъ своей Вѣры, которая есть основа христіанской жизни.

Ваше Преосвященство,

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! *)

Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Митрополита Іоанникія, духовенство города Кіева, на прощанье съ Вами, считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ единодушно высказать тѣ добрыя чувства благодарности и сердечныхъ благопожеланій, которыми мы преисполнены къ Вашему Преосвященству за Ваши добрыя, истинно-христіанскія и отеческія отношенія къ намъ.

Въ теченіе пяти лѣтъ, когда Ваше Преосвященство изволили наблюдать за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Кіева, мы привыкли считать Васъ своимъ близкимъ, роднымъ, и имѣли счастіе не только почитать Васъ, какъ Архипастыря—руководителя, но и сердечно любить Васъ, какъ самого дорогого человѣка. Насъ необыкновенно трогало довѣріе, съ какимъ Ваше Преосвященство изволили относиться къ намъ, при исполненіи нами трудной и отвѣтственной обязанности христіанскаго просвѣщенія и нравственнаго руководительства въ свѣтскихъ школахъ. Вы полагались на наше сознаніе и совѣсть и этимъ обязывали насъ быть особенно внимательными и требовательными къ себѣ, при исполненіи долга. Ваше обра-

*) Адресъ былъ прочтенъ и преподнесенъ Преосвященному Іакову, бывшему епископу Чигиринскому, а нынѣ Кишиневскому и Хотинскому, въ его покояхъ, въ Михайловскомъ монастырѣ, 11-го сего февраля, въ присутствіи преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, и при общемъ собраніи всѣхъ почти протоіереевъ и священниковъ церквей г. Кіева. Съ адресомъ былъ преподнесенъ Преосвященному Іакову и св. Образъ Христа Спасителя.

щеніе съ нами, исполненное отеческой душевности, смиренной простоты, доброй участливости въ нашемъ положеніи, всегда приводило насъ въ умиленіе. Умиляло насъ также и Ваше отношеніе къ учащимся. Ваше Преосвященство мудро сообразовались съ ихъ силами, отечески радовались ихъ успѣхамъ, милостиво относились къ ихъ погрѣшностямъ. Христіанская любовь, нѣжная доброжелательность, благостная снисходительность дышали въ Вашихъ словахъ и дѣйствіяхъ по отношенію къ учащимся,—и эти послѣдніе хорошо узнавали добрыя свойства истиннаго Пастыря Христовой Церкви и запечатлѣвали въ своей душѣ найлучшія о немъ воспоминанія.

Подъ Вашимъ просвѣщеннымъ вліяніемъ и руководствомъ, какъ Предсѣдателя Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, развивалось и закрѣплялось, желательное Царскому Престолу и вожделѣнное для русскаго народа, благосостояніе и религіозно-воспитательное значеніе церковно-приходскихъ школъ Кіевской епархіи. Вами избираемые и особо выдѣляемые дѣятели церковно-школьной жизни никогда не забудутъ Вашихъ мудрыхъ совѣтовъ, указаній и распоряженій, которыя всегда носили на себѣ печать мудрой осторожности и сердечнаго снисхожденія къ неизбѣжнымъ въ столь сложномъ дѣлѣ, какъ народное образованіе, недоумѣніямъ. Стоя сами на высотѣ своего служенія, Вы призывали и возбуждали и наши слабыя силы къ этому высокому служенію въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго и просвѣтительнаго воспитанія дѣтей и юношества.

Православное Миссіонерское Общество и Кіевское Свято-Владимірское Братство имѣли въ Васъ самаго дѣятельнаго и рачительнаго Предсѣдателя, радушно принимающаго своихъ членовъ и участливо располагающаго всѣхъ и каждаго къ посильной лептѣ на доброе христіанское дѣло.

Въ скорбныя минуты нашей жизни, когда, волею Божіей, мы лишались какого либо дорогого собрата своего, Вы всегда спѣшили раздѣлить съ нами общую скорбь своимъ личнымъ присутствіемъ и участіемъ въ богослуженіи. Въ горѣ и радости нашей Вы были съ нами, Ваше Преосвященство! Ваша общедоступность и привѣтливость располагали всѣхъ къ Вамъ. Мы всегда видѣли въ Васъ христіанскую кротость, или, выражаясь словами приснопамятнаго Митрополита Филарета, тихое расположеніе духа, соединенное съ осторожностью, чтобы никого не раздражать и самому не раздражаться. Память о Васъ и о Вашей любви къ намъ пребудетъ незабвенна среди духовенства города Кіева!

Во свидѣтельство этихъ чувствъ нашихъ къ Вамъ и на молитвенную память, просимъ Васъ, Ваше Преосвященство, принять сей, подносимый Вамъ, Святой Образъ Христа Спасителя Нашего. Ему, Небесному Пастыреначальнику нашему, возносимъ мы сердечныя молитвы наши, да сохранитъ Онъ Вашу жизнь и здоровье на многія лѣта и да устрояетъ все во благо Вамъ и Вашимъ пасомымъ, гдѣ-бы они ни были. Г. Кіевъ, 11 февраля 1898 года.

ОТЧЕТЪ

о пятомъ собесѣдованіи съ мѣстными сектантами.

18 января, на Подолѣ, въ Контрактовомъ домѣ, съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія, подъ руководствомъ преосвященнаго Сергія, епископа уманскаго, происходило пятое собесѣдованіе съ мѣстными сектантами. По прибытіи преосвященнаго Сергія въ залъ собранія, наполненный биткомъ публикой, большая часть которой, по недостатку мѣста, не могла быть допущеаа въ залъ, въ 6 час. вечера хоръ кіевскихъ псаломщиковъ и воспитанниковъ Кіевской духовной семинаріи пропѣлъ молитву «Царю Небесный», а самъ преосвященный Сергій прочиталъ молитву Господню. Затѣмъ, хоръ умилительно исполнилъ стихиру пятидесятницы: «Вся подаетъ Духъ Святый» и стихиру Срѣтенія Господня: «Испытайте писанія».

Послѣ того, преосвященный Сергій, преподавъ общее всѣмъ благословеніе, произнесъ слѣдующую вступительную рѣчь: «Въ прошедшее собесѣдованіе было разъяснено, что истинная Церковь Христова есть Церковь святая, каковою она должна пребывать до скончанія вѣка. Пребываніе грѣшниковъ въ Церкви не нарушаетъ ея святости, ибо она свята, по силѣ освящающей ее благодати Св. Духа, неотступно пребывающей въ Церкви Христовой до скончанія вѣка. Самъ Іисусъ Христосъ, Свидѣтель вѣрный и истинный, въ Своихъ словахъ: «созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей», предсказалъ, что въ будущемъ появятся враги Церкви Христовой, которые будутъ преслѣдовать ее, даже торжествовать надъ нею, совращая ея членовъ, но рѣшительно одолѣть ея невозмогутъ. Въ чемъ-же заключается непреодолимая сила, имѣющая сохранить Церковь Христову непобѣдимою до скончанія вѣка? Безъ сомнѣнія, въ силѣ благодати Божіей. Поэтому, если силы адскія никогда не одолѣютъ Церкви Христовой, то, слѣдовательно, въ ней всегда сохранится и всегда будетъ спасительно дѣйствовать благодать Божія. Изъ словъ ап. Павла: «Той, т. е. І. Христосъ, поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами,

иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова», также видно, что пастыри и учители къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, къ созиданію Тѣла Христова будутъ въ Церкви Христовой до тѣхъ поръ, пока всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова, т. е. до конца вѣка. А такъ какъ совершеніе святыхъ пастырями и учителями не можетъ быть безъ благодати Божіей, то, слѣдовательно, и она должна, по увѣренію Апостола, пребывать съ пастырями и учителями въ Церкви до тѣхъ поръ, пока всѣ придутъ въ единство вѣры, т. е. до конца міра. Наконецъ, тотъ-же ап. Павелъ, въ посланіи своемъ къ коринѳскимъ христіанамъ говоритъ: «всякій разъ, когда вы ѣдите Хлѣбъ сей и пьете Чашу сію, «смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ пріидетъ», т. е., другими словами, свидѣтельствуетъ, что таинство Тѣла и Крови Христовыхъ ненарушимо будетъ совершаться въ истинной Церкви Христовой до самаго второго пришествія Христова, или, что тоже, до конца вѣка. Но такъ какъ это не можетъ быть безъ благодати Божіей, то, слѣдовательно, благодать Божія, присущая таинству священства, и чину священноначалія также пребудутъ въ Церкви Христовой во всѣ времена *). Итакъ, истинная Церковь Христова есть святая, по святости пребывающей въ ней до окончанія вѣка благодати Всесвятого Духа, совершающей пастырей и учителей, а чрезъ нихъ святыми Таинствами освящающей вѣрующихъ. Объ этомъ и предлагаю всѣмъ собравшимся выслушать подробно изложенное, на основаніи Слова Божія, ученіе Православной церкви».

Вслѣдъ затѣмъ, ректоръ семинаріи, о. архимандритъ Іоанникій предложилъ чтеніе «о пребываніи и дѣйствіи Св. Духа въ Церкви Христовой. О. архимандритъ заключилъ свое чтеніе слѣдующими выводами изъ всего сказаннаго: 1) по обѣтованію Спасителя, Духъ Св. всегда будетъ пребывать въ истинной Церкви Христовой; 2) пребываніе Св. Духа въ Церкви проявляется въ разныхъ дарахъ

*) Соч. м Филарета т. 3, стр. 286.

благодати Божіей; 3) средствами, чрезъ которыя вѣрующимъ подается благодать Духа Св., служатъ таинства; 4) чрезвычайныя, особенныя дарованія Св. Духа проявлялись въ первенствующей церкви то въ большей, то въ меньшей степени, и затѣмъ уменьшились; и 5) въ членахъ и обществахъ, отдѣлившихся отъ истинной Христовой Церкви, не можетъ быть даровъ спасающей благодати Духа Св. [1])

По окончаніи одушевленно произнесенной и съ глубокимъ вниманіемъ прослушанной бесѣды, хоръ псаломщиковъ и воспитанниковъ Семинаріи пропѣлъ: 1) икосъ Пятидесятницы: «скорое и извѣстное даждь утѣшеніе рабомъ Твоимъ, Іисусе» и 2) пѣснь Богородицы: «величитъ душа моя Господа».

Глубоко прискорбно было наблюдать, что умилительное пѣніе этой послѣдней священной пѣсни, слова которой буквально заимствованы изъ св. Евангелія, на которомъ сектанты пытаются основать все свое лжеученіе и хвалятся этимъ, не производило видимо никакого дѣйствія на сектантовъ. Въ то время какъ православные усердно молились, а нѣкоторые даже и участвовали въ самомъ пѣніи, сектанты переглядывались, пересмѣивались и довольно громко перешептывались между собою. Трудно допустить подобное отношеніе къ евангельской пѣснѣ въ тѣхъ, кто стремится найти истину святую...

По окончаніи пѣнія, преосв. Сергій произнесъ краткую рѣчь, въ которой резюмировалъ содержаніе только что прочитаннаго и которую заключилъ слѣдующимъ вопросомъ: «если каждому христіанину необходимо получить даръ (благодать) Духа Святого для истинной христіанской жизни, то какимъ способомъ, или какими средствами отдѣлившіеся отъ Церкви получаютъ благодать Духа Святого»? Объ этомъ важномъ для всякаго человѣка, искренно ищущаго спасенія, предметѣ руководитель собранія и предложилъ побесѣдовать въ духѣ мира и любви.

Началось самое собесѣдованіе, въ которомъ съ православной стороны принимали участіе—священникъ Д. Слюсаревъ и В. М. Скворцовъ, а со стороны сектантовъ, которыхъ на этотъ разъ

---

[1]) Чтеніе о. архим. Іоанникія помѣщено въ 2—3 № К. Е. В.

собралось гораздо больше, чѣмъ прежде, и въ средѣ которыхъ было теперь немало женщинъ, заявлявшихъ также свое участіе въ собесѣдованіи исключительно крикомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сектантамъ не позволяли уклоняться въ сторону отъ главнаго предмета собесѣдованія, или доказывали имъ полную и очевидную несообразность ихъ сужденій и заблужденій,—со стороны сектантовъ выступали прежнія лица, именно: Леонтій, Михаилъ, Григорій и др. Новымъ собесѣдникомъ изъ сектантской среды теперь явился Дементій.

Собесѣдованіе происходило въ слѣдующемъ порядкѣ. Прежде всего, вышелъ одинъ православный міранинъ (Даніилъ), попросившій позволенія сказать ему нѣсколько словъ, къ вразумленію сектантовъ. Ему дано было позволеніе, но, когда онъ, вопреки раньше принятому условію—бесѣдовать только объ одномъ избранномъ предметѣ, началъ было читать о томъ, какъ должно вести себя христіанину, то его попросили остановиться, предложивъ слушать самое собесѣдованіе. Затѣмъ, вышелъ неизвѣстный человѣкъ, назвавшійся сектантомъ, принадлежащимъ къ обществу тѣхъ, которые здѣсь присутствовали, и заявилъ, что онъ желаетъ сказать въ защиту сектантовъ нѣсколько словъ. Ему предложили вопросъ: есть ли въ ихъ обществѣ благодать Божія? Онъ отвѣтилъ, что есть, именно въ потаенныхъ углахъ, гдѣ они совершаютъ свои браки, воровство и прочія свои дѣла. Видно было по всему, что странный совопросникъ былъ изгнанъ изъ общества сектантовъ и желалъ воспользоваться настоящимъ случаемъ для того, чтобы посмѣяться и изобличить своихъ прежнихъ собратьевъ въ ихъ мнимой праведности. Но руководитель собранія, остановивъ совопросника, показалъ всю неумѣстность его поступка и даже кощунственныхъ выраженій, и попросилъ его удалиться.

Тогда выступилъ Леонтій и на повторенный ему вопросъ, избранный для собесѣдованія, отвѣтилъ, что въ ихъ обществѣ есть благодать Божія, которую вѣрующіе получаютъ въ Словѣ Божіемъ; они очищаются истиною чрезъ Духа Св. Собесѣднику было предложено доказать свои слова, показать, въ чемъ именно проявляется благодать Св. Духа, присущая сектантскому обществу но онъ отвѣтилъ, что не желаетъ хвалиться. Тогда ему подробно

было разъяснено руководителемъ собесѣдованія, что это вовсе не будетъ похвальбою съ его стороны, что, наоборотъ, это необходимо,—и самъ ап. Павелъ, когда было необходимо, не смущался доказывать свое апостольское достоинство предъ отрицавшими его, при чемъ прямо ссылался на свои великіе благовѣстническіе труды и откровенія. Съ другой стороны, отвѣтъ собесѣдника на предложенный ему вопросъ вовсе не будетъ похвальбою и потому, что тотъ, кто все приписываетъ дѣйствующей въ немъ благодати Св. Духа, а не самому себѣ, только еще больше сознаетъ свои немощи. Но собесѣдникъ и теперь не пожелалъ сказать, въ чемъ именно, въ какихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ проявляется благодать Божія, присущая сектантскому обществу, а заговорилъ о томъ, что не можетъ быть, чтобы благодать Св. Духа присутствовала только въ православной греко-россійской церкви. «Существуетъ»,—говорилъ онъ,— «множество вѣръ, быть можетъ, болѣе 100, напримѣръ, католики, лютеране, евреи и др; если здѣсь есть члены названныхъ обществъ и если имъ сказать, что благодать Св. Духа присуща одной только Православной Церкви, то они будутъ драться за эти слова». Собесѣднику замѣтили, что, говоря такъ, онъ, вѣроятно, судитъ о другихъ по себѣ; не станетъ драться тотъ, кто искренно ищетъ истины. Почему-же собесѣдникъ, въ самомъ дѣлѣ, не желаетъ указать, что въ ихъ обществѣ сектантскомъ есть благодать Божія? Когда православные говорятъ, что ихъ Церкви присуща благодать Божія, то они всегда и всякому могутъ показать и доказать, въ чемъ она проявляется, и какъ она непрерывно сохранилась въ ихъ Церкви отъ апостоловъ чрезъ преемственное священство. Гдѣ-же подобное священство у сектантовъ? Совопросникъ, не отвѣчая прямо на послѣдній вопросъ, сказалъ, что не у однихъ только православныхъ есть преемственное священство, восходящее до апостоловъ, но и у другихъ,—напр., Лютеръ, вѣроятно, доказалъ-бы преемственность своего священства и довелъ бы его до апостоловъ. Собесѣднику сбъяснили, что онъ напрасно говоритъ все о другихъ и, въ частности, о Лютерѣ: не о Лютерѣ рѣчь, а о томъ, есть-ли у сектантовъ преемственное священство, черезъ которое могла-бы сообщаться у нихъ благодать Св. Духа? Православная Церковь имѣетъ такое непрерывно преемственное

священство отъ апостоловъ и, если собесѣдники желаютъ, то имъ сейчасъ можно будетъ это показать, при чемъ, дѣйствительно, были предложены списки греческихъ и затѣмъ русскихъ іерарховъ, отъ апостоловъ до нашего времени. Есть-ли подобное священство у сектантовъ, и если есть, то пусть покажутъ. Собесѣдникъ отвѣтилъ: «мы не желаемъ хвалиться, а вы хвалитесь». Но председатель собранія напомнилъ еще разъ собесѣднику, что онъ постоянно только осуждаетъ другихъ, что это—грѣхъ и такъ не слѣдуетъ дѣлать. Вмѣсто осужденія другихъ, онъ лучше показалъ-бы, есть ли у нихъ преемственное священство? Собесѣдникъ, опять не отвѣчая на вопросъ прямо, сказалъ: «вы сами знаете, что наши пресвитеры въ Герусахъ и что вы-же ихъ сослали туда, а теперь спрашиваете, есть-ли у насъ священство». Собесѣднику замѣтили, что онъ говоритъ неправду, и предложили, не уклоняясь въ сторону, разсуждать объ избранномъ предметѣ. Раньше собесѣдникъ самъ сказалъ, что у сектантовъ всякій вѣрующій очищается послушаніемъ истинѣ, вѣрою; но какъ-же именно, въ какихъ дѣйствіяхъ совершается и проявляется это очищеніе? Въ Православной церкви это происходитъ въ таинствахъ; мы, православные, знаемъ, что, напр., въ таинствѣ крещенія вѣрующему преподается благодать Св. Духа, возрождающая его и очищающая отъ первороднаго грѣха; въ таинствѣ причащенія мы причащаемся самого Тѣла Христова и самой Крови Христовой и т. д. Православные имѣютъ семь таинствъ, которыя являются какъ-бы каналами, черезъ которые изливается благодать Св. Духа на вѣрующихъ. Но у сектантовъ нѣтъ таинствъ; вы говорите, что очищаетесь послушаніемъ истинѣ; но когда-же именно это происходитъ, въ чемъ это проявляется? Леонтій, не отвѣчая на такъ прямо и ясно поставленный вопросъ, сказалъ: «мнѣ странно даже слушать всѣ эти слова; говорятъ о вѣрѣ и дарахъ Духа Святого, а сами не поступаютъ по духу. Говорятъ о таинствахъ, а между тѣмъ многіе-ли изъ собравшихся здѣсь православныхъ знаютъ слово Божіе? Предсѣдатель собранія остановилъ здѣсь собесѣдника, замѣтивъ, что съ нимъ невозможно искать спасительной истины, такъ какъ онъ постоянно только осуждаетъ и укоряетъ другихъ, а самъ между тѣмъ еще ничѣмъ не показалъ своего знанія Слова Божія, кото-

рое онъ, быть можетъ, понимаетъ меньше всѣхъ, здѣсь присутствующихъ.

Вышелъ другой собесѣдникъ (Дементій) и произнесъ довольно пространную рѣчь приблизительно слѣдующаго содержанія: «Церковь Христова, о которой сегодня читали здѣсь, существуетъ отъ апостоловъ, и въ ней должна быть необходима благодать Духа Св., которою бы освящались вѣрующіе; такая церковь есть общество вѣрующихъ, подвизающихся въ добрыхъ дѣлахъ; отъ этой церкви я отнюдь не уклонялся и не желаю уклоняться, а наоборотъ, желаю только болѣе и болѣе прививаться къ ней; не могу я сказать, что уклонился отъ этой церкви,—не отпадать отъ нея, а держаться ея желаю я». Собесѣднику предложили вопросъ: «а нужно-ли принимать таинства для того, чтобы принадлежать къ Церкви Христовой, и принимаетъ-ли онъ ихъ, напр., причащеніе»? Собесѣдникъ отвѣтилъ, что онъ принимаетъ таинства по заповѣди Спасителя и въ воспоминаніе Его, причащается въ словѣ Божіемъ; до 25 лѣтъ своей жизни онъ не принадлежалъ къ истинной церкви, такъ какъ грѣшилъ. Тогда собесѣднику объяснили, что, причащаясь такъ, онъ участвовалъ только въ братствѣ своемъ, а не въ таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ, и предложили ему указать основанія ихъ увѣренности, что въ томъ причащеніи, которое они совершаютъ, присутствуетъ благодать Св. Духа. Собесѣдникъ отвѣтилъ, что каждый человѣкъ долженъ ощущать въ себѣ Духа Св. Тогда собесѣдника прямѣе спросили, чѣмъ онъ можетъ удостовѣриться въ томъ, что хлѣбъ и вино, которымъ онъ причащается въ своемъ братствѣ, суть тѣло и кровь Христовы? Собесѣдникъ не подумавъ, отвѣтилъ, что вѣрою; но ему предсѣдатель собранія подробно разъяснилъ, что, говоря такъ, онъ впадаетъ въ ужасную ересь и заблужденіе, что предложеніе хлѣба и вина въ таинствѣ причащенія не зависитъ отъ вѣры принимающаго ихъ; что, и не имѣя вѣры, христіанинъ можетъ причаститься въ таинствѣ евхаристіи тѣла и крови Христовыхъ, по слову Апостола: «кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней... кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ». Затѣмъ, собесѣдника снова попросили объяснить, ка-

кимъ образомъ они, т. е. сектанты, могутъ быть увѣрены въ томъ, что въ хлѣбѣ и винѣ, которые они принимаютъ, присутствуетъ благодать Божія? Совопросникъ отвѣтилъ: «наитіемъ Св. Духа на сердце вѣрующаго человѣка». Но въ какомъ внѣшнемъ дѣйствіи это выражается? спросили его.

Здѣсь выступилъ другой собесѣдникъ (Михаилъ) и, отвѣчая на предложенный его товарищу вопросъ, сказалъ, что они поступаютъ такъ, какъ сдѣлалъ І. Христосъ, который, «взявъ хлѣбъ и благословивъ, преломилъ» и т. д. Собесѣднику указали на то, что Самъ Господь на тайной вечери сначала благословилъ хлѣбъ и потомъ уже далъ Тѣло Свое ученикамъ: а у сектантовъ есть ли такое благословеніе при совершеніи таинства причащенія? Собесѣдникъ, не отвѣчая на этотъ вопросъ, сказалъ, что Господь могъ благословить хлѣбъ и затѣмъ чашу духомъ, другіе изъ собесѣдниковъ (сектантовъ) къ этому добавили, что І. Христосъ могъ благословить хлѣбъ и чашу умомъ, или воззрѣніемъ. Но собесѣдникамъ обстоятельно разъяснили и показали, что въ Св. Писаніи, когда говорится о благословеніи, то разумѣется именно внѣшнее благословеніе, напр., устами, но премущественно рукою. Въ подтвержденіе этой мысли было прочитано нѣсколько ветхозавѣтныхъ мѣстъ, гдѣ говорится о благословеніи именно рукою. Но сектанты категорически заявили, что это для нихъ неубѣдительно, такъ какъ Ветхій Завѣтъ уже прошелъ и уже отмѣненъ Спасителемъ. Тогда имъ были приведены нѣкоторыя евангельскія мѣста, гдѣ говорится о благословеніи именно рукою, напр., «тогда приведены были къ Нему (т. е. І. Христу) дѣти, чтобы Онъ возложилъ на нихъ руки и помолился... и обнявъ ихъ, возложилъ руки на нихъ и благословилъ», или: «и вывелъ ихъ вонъ изъ города до Виѳаніи и, поднявъ руки Свои, благословилъ ихъ». Приведеніе этихъ евангельскихъ текстовъ, говорившихъ прямо противъ сектантовъ, чрезвычайно раздражило ихъ, и они начали сильно шумѣть и кричать, такъ что съ большими усиліями можно было возстановить порядокъ и тишину, послѣ чего руководитель собранія въ краткой рѣчи резюмировалъ высказанное съ обѣихъ сторонъ о благословеніи. Если православныхъ,—сказалъ онъ,—спросить: какъ могъ Спаситель благословить хлѣбъ и чашу на вечери, то всѣ они единогласно

отвѣтятъ, что рукою (это и было подтверждено всѣми присутствовавшими); но когда отдѣлившихся отъ Церкви спросили объ этомъ, то они дали нѣсколько разныхъ отвѣтовъ; одни сказали, что духомъ, другіе—вѣрою, иные—умомъ и т. д. А затѣмъ, когда имъ привели тексты, прямо ихъ обличающіе, то они стали шумѣть и кричать, чтобы произвести безпорядокъ. Затѣмъ снова возобновилась рѣчь о благословеніи. Одинъ изъ сектантовъ (Григорій) попросилъ прочитать слѣдующее мѣсто изъ книги Дѣяній апостольскихъ, какъ такое, которое, будто-бы, прямо говоритъ противъ благословенія рукою: «Богъ сотворившій міръ и все, что въ немъ, Онъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ-бы имѣющій въ чемъ либо нужду». Но другіе сектанты сами признали, что это мѣсто не относится къ тому, о чемъ шла рѣчь, а преосв. Сергій подробно объяснялъ это мѣсто прочитавшему его, показавъ, что Богъ не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ потому, что не нуждается въ этомъ, но Онъ и не отвергаетъ этого. Каждый человѣкъ долженъ прославлять Бога всѣмъ своимъ существомъ, не только духомъ, но и тѣломъ, какъ и Апостолъ говоритъ: «прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи». Тогда вышелъ одинъ изъ сектантовъ и прочитавъ евангельское мѣсто: «онъ (т. е. Симеонъ Богопріимецъ) взялъ Его (т. е. І. Христа Младенца) на руки, благословилъ Бога», попросилъ объяснить ему, какъ это рукою могъ Симеонъ благословить Бога. При этомъ снова поднялся среди сектантовъ крикъ и шумъ, и они во что бы-то ни стало требовали отвѣтить имъ на вопросъ, въ ожиданіи своего полнаго торжества. Изъ среды кричавшихъ выдѣлялся голосъ одного, который требовалъ объяснить ему слова 145 псалма: «благослови, душе моя, Господа», какъ это душа можетъ благословлять Господа рукою? Послѣ многихъ усилій, удалось, наконецъ. возстановить порядокъ и тишину, и тогда преосвященный предсѣдатель собранія далъ отвѣтъ на вопросъ сектантовъ. Прежде всего, онъ попросилъ прочитать все мѣсто, гдѣ говорится о томъ, что Симеонъ благословилъ Бога; оказалось, что въ Евангеліи ясно и прямо сказано: «благословилъ Бога и сказалъ: нынѣ отпущаеши» и т. д.; слѣдовательно, Си-

меонъ Богопріимецъ благословилъ Бога устами своими, голосомъ, словами, но не духомъ, какъ думаютъ сектанты. Затѣмъ, преосвященный прочиталъ слѣдующія слова, находящіяся въ томъ-же мѣстѣ, нѣсколько ниже вышеприведенныхъ, а именно: Іосифъ же и Матерь Его дивились сказанному о Немъ (т. е. І. Христѣ) и благословилъ ихъ Симеонъ»; разумѣется, что Симеонъ могъ благословить Матерь Божію и Іосифа только посредствомъ внѣшняго какого-нибудь дѣйствія. Что касается ссылки на слова 145 псалма: «благослови, душе моя, Господа», то во 1) по-русски этотъ текстъ читается такъ: «хвали, душа моя, Господа»; разумѣется, что душа человѣческая можетъ прославлять Бога посредствомъ пѣнія, слова, какъ и сказано въ томъ-же псалмѣ: «буду пѣть Богу моему, доколѣ есмь». Но особенно странна эта самая ссылка сектантовъ на слова 145 псалма. Когда нѣсколько минутъ тому назадъ православный пастырь прочиталъ мѣста изъ Ветхаго Завѣта, гдѣ ясно и подробно говорится о благословеніи рукою, какое существовало у евреевъ, то сектанты рѣшительно заявили, что они не желаютъ этого слушать, такъ какъ Ветхій Завѣтъ прошелъ, онъ уже отмѣненъ І. Христомъ. А между тѣмъ теперь для того только, чтобы поспорить, они сами ссылаются на слова Ветхаго Завѣта. Могутъ ли поступать такъ тѣ, кто ищетъ спасительной истины? Возвратившись, далѣе, къ предмету, о которомъ шла рѣчь, председатель собранія показалъ всю неестественность мнѣнія сектантовъ, что Господь на вечери могъ благословить хлѣбъ и чашу съ виномъ духомъ, или-же вѣрою. Для благословенія вещественнаго предмета, напр., чаши, требуется, очевидно, какое-либо внѣшнее дѣйствіе, напр., рукою. И что же несообразнаго въ томъ благословеніи, какое совершается въ Православной Церкви въ таинствѣ причащенія? Благословеніе это совершается священнымъ лицомъ рукою, персты которой знаменуютъ собою Имя Іисуса Христа, при чемъ было подробно объяснено значеніе именословнаго благословенія, употребляющагося въ Православной Церкви.

Вслѣдъ затѣмъ, снова возвратились къ вопросу о томъ, по средствомъ какихъ внѣшнихъ дѣйствій въ обществѣ отдѣлившихся низводится на вѣрующихъ благодать Духа Св. Одинъ изъ сектантовъ (Михаилъ) прочелъ слова евангелія: «если кто не родится

свыше, не можетъ увидѣть Царствія Божія»; изъ этого, сказалъ онъ, видно, что для спасенія нужно родиться свыше; также и ап. Петръ говоритъ: »возлюбите чистое словесное молоко, дабы отъ него возрасти вамъ во спасеніе«. Собесѣдника попросили указать внѣшнія дѣйствія, въ какихъ выражается дѣйствіе благодати Божіей въ человѣкѣ? Тотъ отвѣтилъ: «по плодамъ познавайте ихъ». Но тогда ближе указали собесѣднику на третью главу евангелія Іоанна, изъ которой онъ только что привелъ текстъ о возрожденіи свыше; здѣсь нѣсколько ниже говорится слѣдующее: «если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе»; слѣдовательно, для спасенія христіанина, необходимо и крещеніе водою, въ которомъ ему подается благодать Духа Св., возрождающая его къ новой духовной жизни. Тогда собесѣдникъ, съ своей стороны, предложилъ вопросъ: чѣмъ оправдывается человѣкъ—дѣлами внѣшними или вѣрою, при чемъ привелъ слова ап. Павла въ посланіи его къ галатійскимъ христіанамъ: «чрезъ дѣла-ли закона вы получили Духа, или чрезъ наставленіе въ вѣрѣ?» Отсюда, сказалъ собесѣдникъ, видно, что благодать Духа Св. подается не чрезъ дѣла, а чрезъ наставленіе въ вѣрѣ. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ предсѣдатель собранія подробно разъяснилъ новозавѣтное ученіе объ отношеніи вѣры и закона, показавъ, что для спасенія необходимы вѣра и добрыя дѣла, что для полученія благодати Божіей необходимы не одна только вѣра, но и извѣстныя священныя дѣйствія, чрезъ которыя именно подается вѣрующему благодать Духа Св., какъ и въ Евангеліи сказано: «кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ»; слѣдовательно, для спасенія необходимо и вѣровать, и сверхъ того креститься. На повторенный вслѣдъ затѣмъ вопросъ: «чрезъ какія внѣшнія дѣйствія подается благодать Божія?» собесѣдникъ долженъ былъ отвѣтить: «чрезъ воду, слово и др. внѣйшнія дѣйствія». Тогда ему указали на несообразность раньше высказаннаго имъ мнѣнія, будто благодать Духа. Св. подается только чрезъ одно наставленіе въ вѣрѣ.

Затѣмъ, выступилъ другой собесѣдникъ (Григорій) и попросилъ отвѣтить ему на вопросъ: «можетъ-ли получить благодать Божію человѣкъ, живущій не по закону, невѣрующій». Къ его немалому удивленію и даже торжеству, какъ ему казалось, отвѣтили ему, что можетъ

спастись и тѣмъ болѣе получить благодать Духа Св. даже невѣрующій человѣкъ, въ подтвержденіе данной мысли указали ему на Савла, который отправился въ Дамаскъ съ тѣмъ, чтобы преслѣдовать христіанъ, но на пути совершенно неожиданно для него, внезапно былъ обращенъ въ христіанство и сдѣлался затѣмъ великимъ апостоломъ. Собесѣдникъ сослался было на то, что ап. Павелъ заранѣе былъ подготовленъ къ обращенію въ христіанскую вѣру, но тогда было прочитано вслухъ то мѣсто книги Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ говорится объ этомъ событіи, при чемъ оказалось что ап. Павелъ совершенно неожиданно внезапно превратился, по дѣйствію благодати Божіей, изъ гонителя христіанства въ великаго ревнителя Вѣры Христовой. Но сектантъ все таки настаивалъ на своемъ, говоря, что, хотя въ Писаніи и не сказано этого, но это необходимо подразумѣвать, такъ какъ иначе невозможно объяснить обращеніе ап. Павла. Тогда предсѣдатель собранія замѣтилъ собесѣднику, что когда нѣсколько минутъ тому назадъ говорили о благословеніи, при чемъ православный пастырь доказывалъ, что подъ благословеніемъ чаши, которое совершилъ І. Христосъ на вечери, должно разумѣть благословеніе рукою, то сектанты ни за что не хотѣли согласиться съ этимъ, а теперь сами настаиваютъ на томъ, что въ евангельскомъ повѣствованіи объ обращеніи Савла необходимо предполагать вышесказанное. Вслѣдъ затѣмъ собесѣднику дано было подробное объясненіе чудеснаго событія обращенія Савла и призванія его къ апостольскому служенію силою благодати Божіей.

Тогда собесѣдникъ, возвратившись снова къ вопросу о благословеніи, спросилъ: «покажите мнѣ, гдѣ написано, что Господь совершилъ на вечери благословеніе рукою, или гдѣ написано, что благословеніе должно совершать рукою?» Въ отвѣтъ на это предсѣдателемъ собранія было указано собесѣднику, во 1-хъ, на его удивительную непослѣдовательность и не искренность, такъ какъ только сейчасъ онъ настаивалъ на томъ, что въ повѣствованіи книги Дѣяній Апостольскихъ о призваніи Савла необходимо подразумѣвать недоговоренное, а теперь самъ требуетъ буквальности. Въ евангеліи не сказано, что Господь благословилъ чашу рукою, но изъ другихъ евангельскихъ мѣстъ, мы видимъ, что Господь

благословлялъ рукою. Во 2-хъ, еще въ первомъ собесѣдованіи подробно было раскрыто истинное ученіе о св. Преданіи, которое ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что у христіанъ употреблялось благословеніе рукою. Тогда собесѣдникъ спросилъ: «что можетъ быть спасительнаго въ благословеніи рукою»? Вопросъ этотъ былъ подробно разрѣшенъ предсѣдателемъ собранія, на основаніи словъ ап Павла: «Сердцемъ вѣруютъ къ праведности, а устами исповѣдываютъ ко спасенію»; здѣсь было подробно объяснено и значеніе, а равно и спасительное дѣйствіе крестнаго знаменія.

На этомъ предсѣдатель собранія желалъ было покончить собесѣдованіе, но одинъ изъ собесѣдниковъ (Михаилъ) попросилъ отвѣтить ему на такой вопросъ: «что Іисусъ Христосъ преломилъ на тайной вечери—плоть или хлѣбъ». Сначала, не придавъ особеннаго значенія этому вопросу, руководитель собранія желалъ отклонить его, сказавъ, что объ этомъ предметѣ будетъ особое чтеніе, предназначенное на 22 марта. Но сектанты начали шумѣть кричать и настойчиво требовать, чтобы имъ дали отвѣтъ на ихъ вопросъ. На этомъ основаніи можно догадываться, что данный вопросъ заранѣе былъ подготовленъ сектантами, какъ, будто-бы, неразрѣшимый для православныхъ; они видимо разсчитывали поставить православныхъ этимъ вопросомъ въ безвыходное положеніе и приберегали его къ самому концу собесѣдованія. Поэтому, должно думать, они и подняли такой шумъ, когда имъ заявили, что опросъ этотъ не относится къ предмету, избранному для настоящаго собесѣдованія. Уступая настойчивому желанію сектантовъ, предсѣлатель собранія, въ отвѣтъ на поставленный ими вопросъ, кратко, къ немалому ихъ удивленію, отвѣтилъ, что Господь Іисусъ Христосъ на тайной вечери преломилъ Свое Пречистое Тѣло, что Онъ Самъ и засвидѣтельствовалъ Своими словами: «пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое».

Вслѣдъ затѣмъ, преосвященный Сергій, въ заключеніе, произнесъ приблизительно слѣдующее: въ настоящемъ нашемъ собесѣдованіи должна была-бы быть рѣчь о томъ, что истинная Церковь Христова, основанная на всѣ времена, имѣетъ благодать Святого Духа, дѣйствующаго чрезъ Св. Таинства, совершаемыя законно поставленными пастырями, а также и о томъ, есть-ли

благодать Божія въ обществахъ, уклонившихся отъ Церкви и въ какихъ видимыхъ дѣйствіяхъ она проявляется тамъ. Но, несмотря на всѣ наши усилія, мы не получили отъ сектантовъ прямого отвѣта на вопросъ, какъ и въ какихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ подается благодать Божія въ ихъ обществахъ.

Во время собесѣдованія выяснилось только, что уклонившіеся отъ насъ не имѣютъ таинствъ, которыя указываются въ самомъ Священномъ Писаніи, и сами они не назвали ихъ; а когда въ частности, обратились мы къ таинству Св. Причащенія или—какъ они говорятъ—преломленія хлѣба, то оказалось, что они не имѣютъ законно поставленныхъ совершителей его и совершаютъ его не по Господню установленію. Но зато какъ прежде, такъ и теперь нашимъ совопросникамъ больше всего хотѣлось показать, что Православная Церковь не имѣетъ добрыхъ дѣлъ, не имѣетъ плодовъ благодати Божіей. Но эти плоды есть: мы имѣемъ прежде всего св. апостоловъ, чрезъ которыхъ Господь насадилъ и утвердилъ Свою Церковь. Апостолы являютъ намъ великіе примѣры вѣры, любви и благочестія, при чемъ каждый изъ нихъ подаетъ намъ и какой-либо особый урокъ христіанской добродѣтели, особенный плодъ благодати Божіей. Такъ, Іоаннъ Богословъ есть апостолъ любви, св. Павелъ—апостолъ учительства, который хотя и не ходилъ за Христомъ, но тѣмъ не менѣе въ учительствѣ какъ-бы превзошелъ всѣхъ другихъ апостоловъ; св. Петръ, этотъ ревностнѣйшій ученикъ Христа, исполненный пламенной вѣры, стремглавъ распятый на крестѣ, явилъ собою великій примѣръ смиренія. Время жизни апостоловъ окончилось. Но и въ послѣдующія времена мы имѣемъ въ Св. Церкви великіе примѣры вѣры, любви и благочестія: предъ нашими взорами сіяютъ сонмы мучениковъ, святителей, исповѣдниковъ и преподобныхъ, и блаженныхъ, и праведныхъ, во всякомъ возрастѣ, во всякомъ состояніи (здѣсь преосвященнымъ были приведены примѣры изъ жизни мученика Вонифатія, Іоанна Златоуста, Антонія Великаго и Алексія человѣка Божія). Чрезъ всѣхъ этихъ мучениковъ, святителей, преподобныхъ и праведныхъ мы имѣемъ непрерывное общеніе и единеніе съ истинною вселенскою Церковью Христовою, живущей и воинствующей силою, пребывающей въ ней благодати Всесвятого Духа.

Но вы скажете, быть можетъ, что все это было давно, въ древнія времена, а теперь? И теперь, возлюбленные братіе, святая Церковь Православная являетъ также плоды вѣры, любви и благочестія, силою той-же благодати Св. Духа. Въ настоящемъ собесѣдованіи нѣкто изъ сектантовъ не такъ давно желалъ похвалиться. Похвалимся и мы, но не своими дѣлами, а дѣлами тѣхъ, на которыхъ мы съ благоговѣніемъ взираемъ, какъ на нашихъ наставниковъ и учителей. Обратимъ нашъ взоръ на малую комнатку, уставленную самою обыкновенною мебелью, обитою простымъ такъ называемымъ тикомъ; въ красномъ углу, на угольничкѣ стоятъ свв. иконы и горитъ предъ ними неугасимая лампада; одно какъ-бы естественное украшеніе этой комнаты, это—окно, за которымъ выстриженные листья деревъ, образуя медальонъ, открываютъ чудный таинственный видъ на безбрежное море, напоминающее о вѣчности. На эту комнату, три года и три мѣсяца тому назадъ, были обращены взоры всего міра: въ ней оканчивалъ свои земные дни могущественнѣйшій изъ царей міра—Русскій Царь-Миротворецъ. Раставаясь съ этою жизнью, и пареходя въ вѣчность, Онъ безбоязненно говоритъ своей Августѣйшей Супругѣ: «будь спокойна, Я спокоенъ»,—и неоднократно напутствованный таинствами Покаянія и св. Причащенія чрезъ служителей алтаря Господня, отходитъ изъ сей временной жизни въ вѣчную, оставляя своему народу великій поучительный примѣръ единенія со св. Православною Церковью и примѣръ мирной, безмятежной, истинно-христіанской кончины. Затѣмъ, Преосвященный привелъ рядъ примѣровъ изъ жизни Филарета, митрополита московскаго, которому былъ предуказанъ день его кончины; примѣръ пламенной молитвы двадцать лѣтъ назадъ жившаго святителя, примѣръ затворнической жизни недавно почившаго святителя Ѳеофана, около десяти лѣтъ невидавшаго людей, но бесѣдовшаго съ ними письменно и давшаго народу русскому, можно сказать, цѣлый кодексъ наставленій христіанской вѣры, надежды и любви, основанныхъ на долголѣтнемъ подвижническомъ опытѣ; при этомъ было указано на знаменательность его кончины въ день Богоявленія; затѣмъ, были приведены примѣры изъ жизни старца Серафима Саровскаго, Парѳенія кіево-печерскаго, знаменательно скончавшагося въ день Благовѣщенія

и Амвросія Оптинскаго... Откуда же почерпали силы для совершенія своихъ великихъ подвиговъ эти приснопамятные люди? Безъ сомнѣнія, въ своемъ единеніи съ Православною Христовою Церковью, освѣщаемою присущей ей на всѣ времена благодатію Всесвятаго Духа. Но не всѣ въ Православной церкви праведники—есть въ ней и грѣшники, что-же имъ дѣлать? О, врата святой Православной Церкви всегда и для всѣхъ отверсты! Пусть только всѣ грѣшники съ искреннею вѣрою и надеждою на милосердіе Божіе и съ твердымъ желаніемъ оставитъ свою грѣховную жизнь, или свои заблужденія въ вѣрѣ,—принесутъ истинное покаяніе,—и благодать Всесвятаго Духа чрезъ православнаго пастыря разрѣшитъ ихъ и снова содѣлаетъ ихъ истинными сынами святой Православной Христовой Церкви. Поучительный примѣръ такого грѣшника, покаявшагося, всею душею увѣровавшаго въ Спасителя и чрезъ то получившаго спасеніе, представляетъ намъ нынѣ чтенное въ храмахъ Божіихъ Евангеліе о Закхеѣ. Какъ къ покаявшемуся Закхею, такъ и къ каждому кающемуся грѣшнику пріидетъ Господь въ домъ души его въ таинствѣ Пречистаго Тѣла и Крови Своей чрезъ правопоставленнаго служителя алтаря Господня и обитель у него сотворитъ и скажетъ: «днесь спасеніе дому сему». Господи! воздвигни силу Твою и ими же вѣси судьбами пріиди, во еже спасти насъ.

Послѣ рѣчи хоръ пропѣлъ: 1) «Нынѣ отпущаеши», и «Царь Небесный за человѣколюбіе на земли явися».

Собесѣдованіе закончилось благословеніемъ Архипастыря и безплатною раздачею брошюръ, заключавшихъ въ себѣ чтеніе прежняго собесѣдованія.

Обозрѣніе Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1896 годъ.[1]

(Окончаніе).

Статьи литургическаго характера встрѣчаются въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» чаще, чѣмъ статьи по Св. Писанію. Изъ нихъ болѣе интереса имѣютъ слѣдующія: особенности литургіи преждеосвященныхъ Даровъ въ древнихъ греческихъ и славянскихъ памятникахъ,—Сергѣя Муретова (Москов. Церков. Вѣдом. №№ 10, 11 и 12); о выносѣ Плащаницы въ Великій Пятокъ и въ Великую Субботу,—діакона Мих. Бѣляева (Москов. Цер. Вѣд. № 24, 25 и 27-й); какъ иногда русскій писатель описываетъ православное Богослуженіе (Моск. Церк.; Вѣд. № 15); происхожденіе и древнія формы св. Четыредесятницы А. Королькова (Орловс. Еп. Вѣд. №№ 8—15); замѣтка о причащеніи и крещеніи младенцевъ (Кишинев. Епарх. Вѣдом. № 17-й; эта же замѣтка можетъ быть отнесена и къ вопросамъ Пастырскаго богословія); о погребеніи умершихъ въ древней церкви (Екатеринбур. Еп. Вѣд. № 30, 31 и 32). Объясненіе аллилуйнаго стиха (Тул. Еп. Вѣдом. № 1-й); руководственныя указанія касательно освященія храмовъ, совершаемаго, съ благословенія епископа, священникомъ (Кіев. Епарх. Вѣд., Тульскія Епар. Вѣд. № 17 и др.); произволъ и неблагочинія въ церковно-богослужебной практикѣ (Дух. Вѣстн. № 39 и 42); объясненіе нѣкоторыхъ неудобопонятныхъ словъ и выраженій въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго (Ворон. Еп. Вѣд. №№ 4—5); Миромъ Господу помолимся (тамъ-же № 1); О Троицкой субботѣ (Оренб. Еп. Вѣд. № 9, Рязан. Еп. Вѣц. № 6 и др.); указанія Типикона о литургійныхъ апостольскихъ евангельскихъ чтеніяхъ въ настоящемъ церковномъ году (Рязан. Еп. Вѣд. № 24; Дух Вѣстн. и др.); объясненіе синаксарей (Духов. Вѣст. №№ 2, 4—6, 16—19); замѣтки по церковному Богослуженію въ недѣли приготовительныя къ великому посту, для псаломщиковъ (Рязан. Еп. Вѣд. № 14), замѣтка о Дмитріевской субботѣ (Подол. Еп. Вѣд. № 40-й); литургическія замѣтки о субботѣ мясопустной и троицкой (Подол. Еп. Вѣд. № 3-й); порядокъ богослуженія въ праздникъ Благовѣщенія (Кишинев. Еп. Вѣд. № 5).—Изъ этихъ указанныхъ статей первыя

[1]) См. К. Е. Вѣд. 1897 г. № 24.

четыре останавливаютъ на себѣ особенное вниманіе, такъ что мы передадимъ вкратцѣ ихъ содержаніе.

Въ статьѣ С. Муретова объ особенностяхъ Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ по древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ указывается, что современная литургическая наука не считаетъ св. Григорія Двоеслова составителемъ этой литургіи, и приводятся довольно вѣскія соображенія въ пользу того, что Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ принадлежитъ Іакову, брату Господню, первому епископу іерусалимскому. Въ нашей наукѣ открытъ новый, доселѣ неизвѣстный фактъ, что въ древнѣйшихъ рукописныхъ памятникахъ имѣется чинъ литургіи преждеосвящ. Даровъ, надписываемый именемъ св. ап. Іакова. Подтвержденіемъ этому служитъ «діаконскій чинъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ св. ап. Іакова по рукоп. Синайской библіот. № 1040», изданный проф. Кіев. Акад. А. А. Дмитріевскимъ. Несомнѣнно, что чинъ литургіи преждеосв. Даровъ св. ап. Іакова въ практикѣ іерусалимской церкви появился очень рано и пользовался такимъ-же уваженіемъ, какъ и полный чинъ литургіи того-же апостола. Отсюда онъ проникъ въ патріархатъ антіохійскій и въ синайскую архіепископію и держался въ практикѣ, какъ и полный чинъ литургіи ап. Іакова, до конца XII вѣка. Св. Василій Великій, сократившій, по словамъ Прокла, полную литургію ап. Іакова, не оставилъ, конечно, безъ вниманія и чинъ литургіи преждеосвящ. Даровъ того-же апостола, а сообразно съ потребностями своего времени пересмотрѣлъ и этотъ чинъ, сократилъ его и внесъ даже молитвы собственнаго сочиненія. Въ этомъ переработанномъ видѣ чинъ литургіи преждеосв. Даровъ вошелъ въ практику сначала константинопольской церкви, а затѣмъ и во всемъ христіанскомъ востокѣ, вытѣснивъ собою окончательно чинъ литургіи преждеосв. Даровъ св. ап. Іакова и даже самое его имя. Вотъ почему въ нѣкоторыхъ славянскихъ и греческихъ рукописяхъ чинъ литургіи преждеосв. Даровъ приписывается св. Василію Великому. Образчикомъ указаннымъ способомъ переработаннаго чина литургіи преждеосвященныхъ Даровъ св. Василіемъ Великимъ служитъ «діаконскій чинъ литургіи преждеосвящ. Даровъ св. Василія», помѣщенный рядомъ почти съ указаннымъ уже нами діаконскимъ чиномъ этой литургіи св. ап-

Іакова въ рукоп. XII в. № 1040. Здѣсь то, въ этой рукописи, при сравненіи обоихъ чиновъ, черты ихъ сходства и различія выступаютъ со всею опредѣленностію.

Особенности литургіи преждеосв. Даровъ по рукописямъ указываются слѣдующія: 1) предъ литургіей полагается читать входныя молитвы, на что нѣтъ указанія въ современномъ чинѣ этой литургіи; 2) при облаченіи читать тѣ же молитвы, какія положены и на литургіяхъ св. Златоуста и Василія Великаго; 3) при приготовленіи преждеосвященнаго Агнца во время стихословія въ нѣкоторыхъ рукописяхъ указывается читать молитву предложенія и другія молитвы литургіи св. І. Златоуста или 50-й псаломъ; 4) въ нѣкоторыхъ рукописяхъ литургія преждеосвящ. Даровъ начинается возгласомъ: «благословенъ Богъ нашъ»; въ другихъ указывается произносить этотъ возгласъ при открытыхъ царскихъ вратахъ и не затворять ихъ до возгласа: «свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ» или до пѣнія стихиръ на Господи воззвахъ. Въ одной рукописи послѣ возгласа: «благословенно царство» народъ (или клиръ)— «Отче нашъ»,—іерей—«Яко твое есть царство». Относительно свѣтильничихъ или вечернихъ молитвъ въ древнихъ памятникахъ не находится устойчивыхъ и опредѣленныхъ предписаній; 5) молитва входа въ нѣкоторыхъ рукописяхъ указывается совершенно другая, чѣмъ въ современномъ чинѣ. Кромѣ теперешняго возгласа: «премудрость прости», діаконъ произносилъ еще: «свѣте тихій», а пѣвцы продолжали «святыя славы» и проч. до конца. 6) Возгласъ: «Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ» въ нѣкоторыхъ рукописяхъ полагается произносить діакону. Иногда-же было въ обычаѣ діакону, кромѣ «повелите», произносить еще и «востаните». Этимъ возглашеніемъ приглашалась встать братія, которая сидѣла во время чтенія пареміи изъ кн. Бытія, о чемъ свидѣтельствуетъ Θеодоръ Студитъ. Относительно историческаго происхожденія возгласа: «Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ» въ археологической наукѣ существуютъ *три* объясненія. Во первыхъ, *символико-таинственное*, по которому осѣненіе свѣчами, съ произнесеніемъ указаннаго возгласа, замѣняетъ собою чтеніе Евангелія, которое есть свѣтъ Христовъ. Во вторыхъ, въ этомъ видятъ существовавшій въ первенствующей церкви обычай осѣнять во дни четыредесятницы особый

классъ оглашенныхъ, такъ называемыхъ, готовящихся къ просвѣщенію, или крещенію, возженною свѣчею предъ выходомъ ихъ изъ церкви. Наконецъ, третье объясненіе даетъ Симеонъ Солунскій, который говоритъ, что іерей послѣ возгласа: «свѣтъ Христовъ» входитъ въ алтарь, затѣмъ чтецъ на амвонѣ читаетъ паремію, а въ храмѣ *возжигаются обыкновенные свѣтильники*. Симъ знаменуется, что на конецъ вѣковъ возсіялъ намъ, сѣдящимъ во тьмѣ, чрезъ воплощеніе, свѣтъ истинный—Іисусъ Христосъ и наполнилъ вселенную свѣтомъ Своей благодати». Покойный настоятель нашей миссіи въ Іерусалимѣ архим. Антонинъ, на основаніи нѣкоторыхъ надписей въ древнихъ гробницахъ іудейскихъ, полагаетъ видѣть въ возгласѣ «свѣтъ Христовъ» пророческое указаніе на Мессію, еще ожидаемаго, чему подтвержденіемъ будто-бы служитъ и древнее употребленіе въ христіанской церкви этихъ словъ именно въ срединѣ пророчества при свѣтильникѣ. 7) Псаломъ «да исправится молитва моя» въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, впрочемъ, славянскихъ памятникахъ, полагается пѣть не чтецамъ или пѣвцамъ, а *священнику*, каковой обычай былъ и въ греческой церкви. Во время пѣнія «да исправится...» царскія врата должны быть затворены, какъ указывается на это въ тріоди постной изд. 1754 и 1823 г. въ Москвѣ. 8) Въ одной рукописи, послѣ пѣнія «да исправится» на сугубой ектеніи находится прошеніе о упокоеніи приснопамятныхъ создателей храма и прибавляется: «и поминаетъ усопшихъ». Это даетъ основаніе думать, что въ греческой церкви издавна существовалъ обычай совершать заупокойную преждеосвященную литургію, что практикуется и у насъ доселѣ во многихъ мѣстностяхъ. Но бывшая по этому вопросу переписка между литургистами А. Свирѣлинымъ и Т. Серединскимъ достаточно показала, что преждеосвященная литургія *не можетъ быть заупокойной*. По Московской епархіи обычай совершать заупокойную литургію преждеосвящ. Даровъ воспрещенъ въ 1894 году. 9) Въ древнихъ славянскихъ служебникахъ усиленныя прошенія объ оглашенныхъ отъ среды крестопоклонной недѣли повелѣвается возглашать и на полныхъ литургіяхъ Златоуста и Василія Великаго. 10) Молитва вѣрныхъ первая: «Боже великій и хвальный» въ древнихъ славянскихъ рукописяхъ носитъ надписаніе: «по простертіи литона»,

т. е. литона, который развертывался во время эктеніи за оглашенныхъ. Послѣ второй молитвы вѣрныхъ въ нѣкоторыхъ греческихъ памятникахъ предлагается присовокупить и еще особую молитву, которая начинается такъ: «Боже, посѣтивый милостію и щедротами...» 11) «Нынѣ силы небесныя» въ однихъ древнихъ памятникахъ полагается произносить священнику однажды, а въ другихъ совсѣмъ не полагается читать, во время же пѣнія этой молитвы, по нѣкоторымъ рукописямъ, предписывается читать не положенную въ современномъ чинѣ молитву: «Боже, сѣдяй на херувимѣхъ и славимый серафимами». 12) При перенесеніи св. Даровъ въ нѣкоторыхъ древнихъ памятникахъ указывается такой-же чинъ, какъ и на полной литургіи Златоуста и діакону повелѣвается нести дискосъ на главѣ. Послѣ перенесенія св. Даровъ царскія двери закрываются завѣсой на половину; историческое происхожденіе этого обычая объяснить *трудно*. Въ юго-западныхъ церквахъ въ это время обыкновенно ударяютъ въ колокольчикъ (обычай *католическій*). 13) Послѣ возгласа «вонмемъ» въ нѣкоторыхъ рукописяхъ предписывается «возвышать св. хлѣбъ», не поднимая покрова. Причащеніе священнослужащихъ, какъ указывается въ старопечатныхъ московскихъ служебникахъ, совершается «*по послѣдованію службы іоанновы*». 14) Въ древнѣйшемъ славянскомъ служебникѣ Синодальной библіотеки—возгласъ: «со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите» не положенъ, а тотчасъ послѣ причащенія священнослужащихъ діаконъ кадитъ святыя Дары, глаголя: «вознесися на небеса, Боже» (что нынѣ не положено) и священникъ: «всегда нынѣ и присно...» Въ современномъ греческомъ служебникѣ возгласъ — «со страхомъ Божіимъ» имѣетъ прибавку «и любовію приступите». 15) Возгласъ: «съ миромъ изыдемъ» въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и старопечат. Московск. служебникахъ положено произносить не священнику, а діакону; заамвонная молитва указывается другая; конецъ литургіи (отпустъ) также нѣсколько отличенъ отъ современнаго чина. Во времена господства студійскаго устава, литургія преждеосвященныхъ Даровъ совершалась въ среду и пятницу на сырной седмицѣ (масленицѣ), каждые пять дней недѣли Великаго поста, кромѣ субботы и воскресенія, и въ пятницу на Страстной недѣлѣ. Въ Кіево-Печерской Лаврѣ, гдѣ при-

нятъ уставъ студійскій, и донынѣ литургія преждеосвященная совершается великимъ постомъ ежедневно, кромѣ понедѣльника и вторника первой недѣли. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ есть опредѣленное указаніе, что литургія преждеосвящ. Даровъ совершалась и въ день Благовѣщенія.

Въ статьѣ о выносѣ плащаницы въ Великій пятокъ и въ Великую субботу авторъ старается исторически выяснить происхожденіе этого обряда, такъ какъ въ духовной и свѣтской печати обратили вниманіе на то, что относительно выноса плащаницы въ Великій пятокъ нѣтъ желательнаго однообразія, что не мало возбуждаетъ недоумѣній между молящимися.

По указанію автора, изъ священныхъ уставовъ XVI—XVII вв. мы видимъ, что торжественный обрядъ выноса плащаницы образовался на первоначальной простѣйшей основѣ—выходѣ послѣ славословія съ Евангеліемъ, при чемъ подробности обряда въ различныхъ храмахъ отличаются большимъ разнообразіемъ. Памятники XVI—XVII вв. указываютъ, что въ то время былъ обычай въ великую субботу на утрени ставить среди церкви и икону, предъ которой пѣли 17-ю каѳизму съ «похвалами». Икона эта иногда называется «снятіе съ креста Господня тѣлесе», иногда «уныніе Господа нашего Іисуса Христа», иногда «страсти Христовы», иногда просто «праздникъ». Въ нѣкоторыхъ храмахъ ставилась только икона, въ другихъ-же употреблялась еще и плащаница. Ставить такую икону и пѣть предъ ней 17-ю каѳизму было не только въ практикѣ церкви русской, но и греческой. Этотъ-то обычай, подъ вліяніемъ торжественной службы въ Софійскомъ соборѣ константинопольскихъ патріарховъ развился и осложнился до нынѣшняго обряда выноса плащаницы. Изъ Константинополя въ XV—XVI вв. этотъ обрядъ перешелъ и въ церковь русскую и прежде всего въ практику каѳедральныхъ соборовъ и большихъ монастырей. Въ нашей русской церкви обрядъ этотъ въ своихъ детальныхъ подробностяхъ измѣнился и не имѣлъ единообразной формы. Въ общецерковную же практику онъ вошелъ уже послѣ изданія нынѣшняго устава, слѣдовательно въ самомъ концѣ XVII вѣка.

Относительно нынѣшней церковной практики авторъ замѣчаетъ слѣдующее. Нынѣшній обычай нѣкоторыхъ русскихъ храмовъ

выносить плащаницу *на вечернѣ* великаго пятка, во время пѣнія отпустительнаго тропаря «Благообразный Іосифъ», не имѣетъ для себя оправданія ни въ нынѣшнемъ уставѣ, ни въ древней церковной практикѣ; ближе всего этотъ обычай подходитъ къ нынѣшнему константинопольскому уставу, по которому плащаница выносится на вечернѣ, въ началѣ пѣнія стихиръ стиховныхъ. Обычай же ставить среди церкви гробъ съ плащаницею *предъ* вечерней, если и не находитъ для себя оправданія въ нынѣшнемъ уставѣ, то согласенъ съ древнею практикою церкви русской (Уставы Новгородскій и Успенскаго собора). Обычай обносить плащаницу вокругъ храма на утрени великой субботы согласенъ съ практикою XVII вѣка каѳедральныхъ соборовъ и съ нынѣшнимъ константинопольскимъ уставомъ, но не согласенъ съ нынѣшнимъ нашимъ уставомъ, ни съ болѣе древнею практикою, какъ русскихъ, такъ и греческихъ соборовъ.

Относительно того, когда, куда и при какой обрядовой обстановкѣ слѣдуетъ убирать плащаницу съ средины храма,—и церковная практика и старопечатные уставы и письменные уставы болѣе ранняго времени даютъ весьма разнообразное рѣшеніе. Обычай убирать плащаницу послѣ отпуста полунощницы и полагать на престолѣ (Новгородскій уставъ), по указанію автора, не имѣетъ за себя столько основаній, какъ практика убирать плащаницу на утрени великой субботы, послѣ входа съ нею изъ алтаря. Такая практика указывается въ древнемъ (XVI в.) уставѣ Константинопольскомъ и въ нынѣшнемъ, въ уставахъ монастырей: Іосифа Волоколамскаго, Троице-Сергіева, Антоніева-Сійскаго и Успенскаго собора. Но нигдѣ нѣтъ указаній убирать плащаницу *во время* предпасхальной полунощницы. Въ церквахъ единовѣрческихъ плащаница убирается также *послѣ* отпуста полунощницы, но на престолъ не полагается.

Такимъ образомъ авторъ не могъ придти ни къ какому практическому результату, такъ какъ въ концѣ концовъ возникаетъ вопросъ объ отношеніи Типикона къ церковно-богослужебной практикѣ и о правѣ на существованіе въ послѣдней обычаевъ, не имѣющихъ для себѣ оправданія въ буквѣ устава, но не противныхъ духу Православной церкви,—вопросъ, интересный самъ по

себѣ и пріобрѣтающій особенную важность и значеніе, въ виду существованія въ нашей церкви раскола—старообрядчества.

Въ статьѣ «Какъ иногда русскій писатель описываетъ православное Богослуженіе» разбирается, какъ извѣстный нашъ писатель Д. В. Григоровичъ, *съ требникомъ въ рукѣ*, описываетъ въ своемъ сочиненіи — «Пикникъ» совершеніе панихиды въ одномъ монастырскомъ храмѣ. Панихида совершалась при участіи трехъ архіереевъ въ бѣлыхъ митрахъ. Густой басъ діакона возглашалъ: «Еще молимся объ упокоеніи усопшаго раба Божія болярина князя Аѳанасія и да *простится ему всякому прегрѣшенію вольному и невольному*». Архіерей произносилъ слабымъ голосомъ, но съ умиленнымъ чувствомъ: «Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни...» «Во истину суета всяческая...» «Плачу и рыдаю... и вижу *во гробѣхъ лежащаго...*» Это все произносилъ архіерей. *Съ пѣніемъ „со святыми упокой"* гробъ былъ вынесенъ изъ церкви на паперть и потянулось шествіе. Эти перлы художества весьма поучительны для исторіи церковно-христіанскаго воспитанія нашей интеллигенціи. Порядокъ богослужебнаго чина и смыслъ молитвъ и до сего дне остаются дебрью непроходимою даже и для выдающихся писателей. Что-же о прочихъ?

Въ статьѣ «Происхожденіе и древнія формы св. Четыредесятницы» авторъ доказываетъ, что Четыредесятница, какъ постъ вообще, существовала въ самыя первыя времена христіанства, при апостолахъ. Въ первенствующей церкви былъ установленъ постъ въ пятокъ и субботу недѣли предъ Пасхой, какъ знакъ печали, по случаю пребыванія Іисуса Христа во гробѣ. Съ теченіемъ времени благочестивая ревность христіанъ побудила ихъ къ этимъ двумъ днямъ присоединить и остальные дни той-же седмицы. Этотъ-то постъ и есть тотъ, изъ котораго, какъ изъ зерна впослѣдствіи развилась, по мнѣнію толковниковъ, Четыредесятница послѣдующаго времени. Но какимъ образомъ къ этой седмицѣ присоединено было еще 42 дня,—это трудно выяснить, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ. Одни думаютъ, что первоначально существовалъ постъ ради оглашенныхъ, крещеніе которыхъ обыкновенно назначалось на день св. Пасхи; а потомъ этотъ постъ вошелъ во всеобщій обычай; другіе утверждаютъ, что въ первен-

ствующей церкви было въ обычаѣ налагать постъ на кающихся грѣшниковъ, которыхъ принимали въ общеніе церкви также въ день св. Пасхи; а затѣмъ этотъ постъ также сдѣлался всеобщимъ и обязательнымъ; наконецъ, нѣкоторые отцы церкви видятъ въ постѣ св. Четыредесятницы подражаніе и воспоминаніе сорокадневнаго пощенія Іисуса Христа къ пустынѣ. Далѣе авторъ, на основаніи свидѣтельствъ отцовъ церкви и правилъ соборовъ, опредѣляетъ, въ чемъ состоялъ постъ въ св. Четыредесятницу и какъ относилась гражданская власть къ этому святому времени. Относительно богослуженія должно замѣтить, что значительное мѣсто было отведено внѣшней части богослуженія, какъ-то: поклоны, продолжительность молитвы; отличительною чертою было проникновеніе духомъ покаянія, почему запрещалось даже совершеніе евхаристіи и только для немощныхъ духомъ позволялось совершеніе литургіи преждеосвящ. Даровъ, появленіе которой авторъ несправедливо относитъ къ III—IV вв. Одною изъ существенныхъ частей богослуженія постоваго была проповѣдь. Св. Василій Великій и Златоустъ успѣвали въ эти дни изъяснять цѣлыя книги. Какъ видно изъ оглашеній св. Кирилла, изъясненіе чтеній св. Писанія почти исключительно назначалась именно для оглашенныхъ. Наконецъ, такъ какъ Четыредесятница первоначально назначалась для оглашенныхъ и кающихся, то существовалъ въ то время обрядъ исповѣди, совершавшійся ежедневно съ возложеніемъ рукъ и съ произнесеніемъ молитвъ. Само собою понятно, что впослѣдствіи этотъ обрядъ былъ оставленъ, когда уже вполнѣ опредѣлилась форма св. Четыредесятницы.

Статей церковно-каноническаго содержанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ очень мало и помѣщаются они въ видѣ краткихъ замѣтокъ или отвѣтовъ на недоумѣнные вопросы. Таковы, напр., замѣтки: какъ производила св. Православная церковь судъ надъ еретиками (Тульск. Еп. Вѣд. № 10), гдѣ доказывается, что въ процессѣ борьбы съ ересями церковь всегда поступала такимъ образомъ: предварительно шла литературная борьба съ ересями, завершительнымъ актомъ которой было осужденіе ихъ на соборахъ, и что отъ этого правила церковь не должна отступать и въ настоящее время, въ отношеніи къ современнымъ еретикамъ. Въ

тѣхъ же Епарх. Вѣд. помѣщена замѣтка о фальсификаціи церковныхъ свѣчъ (№ 1). Въ С.-Петербургскомъ Духовномъ Вѣстникѣ помѣщена статейка объ освѣщеніи православныхъ храмовъ электричествомъ (№ 48), не возбудившая къ себѣ симпатіи въ другихъ церковныхъ органахъ. Въ Волынскихъ Еп. Вѣд. № 4 помѣщено указаніе, какъ должно производить слѣдствіе о пропущенномъ въ метрикахъ событіи рожденія и крещенія; въ Могилевскихъ Еп. Вѣд. въ № 13—14 помѣщена историческая справка о запрещеніи священнослуженія вдовымъ священникамъ и діаконамъ въ древнее время на Руси; въ Кишиневскихъ Еп. Вѣд. № 20 есть замѣтка о степеняхъ родства; въ Воронежскихъ Еп. Вѣд. въ № 12 къ вопросу о церковно-приходскихъ попечительствахъ; тамъ-же въ № 18 статья по поводу проекта устава взаимовспомогательной кассы для духовенства Воронежской епархіи пр. Иванова и о подцерковныхъ домахъ для членовъ причта; въ Волынскихъ Еп. Вѣд. № 9-й помѣщена замѣтка: самоубійство предъ судомъ пастырей церкви; въ Могилевскихъ Еп. Вѣд. № 3 о правильномъ веденіи клировыхъ вѣдомостей; въ № 10 Холмско-Варшав. Еп. Вѣст.—рѣшается вопросъ—имѣетъ ли право благочинный давать увольнительные билеты священнослужителямъ и на какое время? Наконецъ, въ Епарх. Вѣдомостяхъ помѣщаются рѣшенія церковно-каноническихъ вопросовъ въ небольшихъ отдѣлахъ подъ заглавіемъ: «рѣшеніе недоумѣній (или недоумѣнныхъ вопросовъ) изъ области пастырской практики или «извѣстія и замѣтки». Такъ въ Могилев. Еп. Вѣд. № 4 и др., въ Тамбовскихъ и почти во всѣхъ другихъ.

Изъ статей спеціально-богословскаго содержанія должно отмѣтить: «Истина Воскресенія Христова» Меѳодія еп. острожскаго (Волын. Еп. Вѣд. № 10); «Благодатная основа русскаго самодержавія» (Костром. Еп Вѣд. № 11); «Критическій разборъ ученія Бюхнера объ идеѣ Божества» (Псков. Еп. Вѣд. №№ 5—8, 9, 10 и 11); «О семейной жизни» (тамъ-же №№ 11—16); «Возможны-ли и нужны-ли чувственныя сношенія между живыми и умершими, по ученію Слова Божія (Спб. Дух. Вѣст. № 1); «Допускается-ли возможность новыхъ откровеній по христіанскому воззрѣнію» (тамъ же №№ 6—7); «Что такое спиритическія откровенія съ христіанской точки зрѣнія» (тамъ-же №№ 12—13); «Превосходство хри-

стіанства предъ буддизмомъ» (№№ 40 и 41); «Лекціи по нравственному богословію еп. Іоанна смоленскаго» (тамъ-же №№ 46—48); «Изъ неизданныхъ сочиненій прот. Г. Павскаго о богословіи» (тамъ-же №№ 2, 6, 7—10, 25, 27—29 и 38); «Изъ дневника прот. І. Сергіева о богопознаніи и самопознаніи» (тамъ-же №№ 3, 8, 10, 14, 16, 23, 26, 28, 30 и 37); «О происхожденіи души въ каждомъ человѣкѣ» (Рижск. Еп. Вѣд. №№ 1, 2 и 6).

По вопросамъ воспитанія и образованія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ содержатся статьи обще-научнаго характера, таковы: «О недостаткѣ націонализма и патріотизма въ русскомъ домашнемъ воспитаніи» (Екатеринбур. Еп. Вѣд. №№ 46—48); «Очерки методики церковно-славянскаго языка для начальныхъ школъ» (Симбир. Еп. Вѣд. №№ 2—8, 12—13); «Вспомогательныя средства въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа» (объ иконописной живописи Орлов. Еп. Вѣд. № 2); «Мысли преосв. Гавріила о воспитаніи дѣтей по его проповѣдямъ» (Грузин. Экзарх. Вѣст. №№ 21, 23—24); «Начальное образованіе (Кишинев. Еп. Вѣд. № 1); «Педагогическіе уроки изъ исповѣди блажен. Августина» (Оренб. Еп. Вѣд. № 17); «Извѣстія и замѣтки по народному образованію» (Оренбур. Еп. Вѣд. №№ 2—6, 8, 13—14, 21 и 23); статьи полемическаго характера, какъ-то: «Къ вопросу о церковно-приходскихъ школахъ» (замѣтка противъ Амурской газеты) Камчат. Еп. Вѣд. № 15; «Къ какимъ пріемамъ прибѣгаютъ недруги церковной школы» Кишинев. Еп. Вѣд. № 8 и, наконецъ, множество замѣтокъ по вопросу о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты,—о второклассныхъ школахъ,—и отчеты о состояніи этихъ школъ. Среди этихъ замѣтокъ намъ встрѣтилась одна довольно оригинальная и симпатичная,—это: «списокъ женъ священниковъ Тульской епархіи, помогающихъ своимъ мужьямъ въ занятіяхъ въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты» (Тул. Еп. Вѣд. № 13).

Изъ напечатанныхъ сообщеній и отчетовъ преосвященныхъ по обозрѣнію епархій особенно интереснымъ и поучительнымъ представляется отчетъ преосв. Иринея, б. еп. тульскаго (Тул. Еп. Вѣд. №№ 17—20). Затѣмъ покойнаго преосвященнаго Тихона, еп. прилукскаго (Полтав. Еп. Вѣд.) и преосв. Александра, еп. Там-

бовскаго (Тамб. Еп. Вѣд.). Въ отчетѣ преосв. Тихона справедливо обращается большое вниманіе на образовательный цензъ священниковъ. Священники обозрѣнныхъ Его Преосвященствомъ церквей по большей части получили полное семинарское образованіе; такихъ оказалось 34, но другіе, числомъ 19, или уволены изъ низшихъ классовъ семинаріи, или получили образованіе въ духовныхъ училищахъ, или вовсе не получили систематическаго духовнаго образованія. Такъ, напр., есть одинъ священникъ изъ свѣтскаго званія, окончившій курсъ въ городскомъ двухклассномъ училищѣ, неспособный къ проповѣданію Слова Божія, недостаточно усвоившій догматы Православной вѣры, ибо на вопросы о 5 вселенскомъ соборѣ и объ еретикахъ монофелитахъ не могъ отвѣтить ничего (Отч. стр. 1073); есть священникъ, окончившій курсъ одноклассной церковно-приходской школы и поступившій на мѣсто *въ декабрѣ 1895 года* (?) (Отч. стр. 1091); есть священники нигдѣ не обучавшіеся... (Отч. стр. 1076). Очевидно, что образовательный цензъ священниковъ въ Полтавской епархіи не поддерживается и еще въ такое время, когда народная жизнь требуетъ всей силы авторитета образованія. Очень жаль, что въ извѣстіяхъ объ обозрѣніи церквей преосв. Иринея и Александра (а также еще и Могилевскаго преосвященнаго), нѣтъ указаній на образовательное состояніе пастырей,—вѣроятно, потому, что сообщеніе объ обозрѣніи церквей этими преосвященными напечатано не въ формѣ отчета а въ формѣ литературнаго дневника поѣздки, очень интереснаго и поучительнаго для обозрѣнныхъ епархій. Нужно сказать при этомъ, что, къ сожалѣнію, во многихъ епархіяхъ совершенно непубликуются отчеты и впечатлѣнія преосвященныхъ изъ ихъ поѣздокъ по епархіямъ.

Наконецъ, въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ печатается и скорбный листокъ о почившихъ епископахъ, священникахъ, д аконахъ и псаломщикахъ. Въ прошломъ 1896 году умерли: высокопреосвящ. Савва, архіеп. Тверской (13 окт.), преосв. Гавріилъ, еп. Имеретинскій (25 янв.), Донатъ, архіеп. Литовскій (16 апр.), Діонисій, еп. Уфимскій (8 сент.), Николай, еп. Оренбургскій (29 окт.), Тихонъ, еп. Оренбургскій, бывш. викарій Полтавской епархіи (5 декабря), каѳедр. прот. Кіево-Софійскаго собора, извѣстный

археологъ, П. Г. Лебединцевъ (3-го дек.); сообщенія объ умершихъ священно-церковно-служителяхъ помѣщаются или въ видѣ отдѣльныхъ некрологовъ (Спб. Дух. Вѣстн., Владим., Костр., Кіев. Еп. Вѣд. и др.), или въ формѣ скорбнаго листа, озаглавленнаго: «свѣдѣнія объ умершихъ священникахъ» (Новгород. Еп. Вѣд. № 5 и др.).

Этимъ мы и заканчиваемъ свое обозрѣніе. Вѣчная память почившимъ и многая лѣта живущимъ труженникамъ церковно-епархіальной жизни и науки! Къ сожалѣнію, мы не могли познакомить читателей съ довольно большимъ количествомъ интересныхъ статей, помѣщенныхъ въ Епарх. Вѣдом., такъ какъ это значительно увеличило бы объемъ обозрѣнія. Быть можетъ, будетъ время, когда размѣры Епарх. Вѣдомостей увеличатся до объема «духовнаго журнала епархіи», съ отдѣленіемъ отъ него оффиціальной части, въ видѣ еженедѣльнаго листка оффиціальныхъ извѣстій при Духовной Консисторіи. Уже давно говорятъ и на дняхъ было указаніе въ одной кіевской газетѣ («Жизнь и Искусство»), что въ оффиціальной части Епархіальн. Вѣд. помѣщаются слишкомъ запоздалыя извѣстія о свободныхъ вакансіяхъ. Въ виду то этого, кажется, и помѣщаются въ той-же газетѣ свѣдѣнія о свободныхъ мѣстахъ въ епархіи. Очевидно, назрѣваетъ мысль о самостоятельномъ оффиціальномъ епархіальномъ листкѣ, гдѣ въ свое время будутъ печататься уже не запоздалыя извѣстія. Дай Богъ! Тогда неоффиціальная часть преобразуется въ Литературно-Историч. Вѣстникъ духовенства епархіи подобающихъ размѣровъ. Кажется, этого-же проситъ и солидный уже образовательный цензъ большинства епархій.

Священ. *Александръ Клитинъ.*

РѢЧЬ,

сказанная при отпѣваніи протоіерея Петра Марковскаго, во Флоровскомъ женскомъ монастырѣ.

Святый ап. Павелъ заповѣдалъ христіанамъ: «поминайте наставники ваша. Предстоя у гроба сего, готоваго на вѣки сокрыть

прахъ незабвеннаго наставника моего, во дни ранней юности моей, отдавая ему послѣдній долгъ, дерзаю сказать, на память вѣчную его, нѣсколько словъ о добромъ учительствѣ его.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ, былъ онъ учителемъ въ духовномъ училищѣ, гдѣ и мнѣ судилъ Господь начать образованіе. Ученіе въ томъ училищѣ было не легко, какъ для учителей, такъ и для учениковъ. Крайняя бѣдность содержанія учителей, недостатокъ учебныхъ пособій съ одной стороны, совершенная неподготовленность учениковъ съ другой, дѣлали науку крайне суровой. Впечатлительность дѣтей, поэтому, навсегда сохранила память объ учителяхъ того времени, какъ строгихъ до крайности, такъ особенно и добрыхъ, отечески заботившихся о своихъ ученикахъ, облегчавшихъ трудности ихъ ученія. Добрую память о себѣ стяжалъ покойный о. Петръ, какъ добрый и разумный учитель духовнаго юношества. И тогда еще его питомцы говорили, что онъ въ своемъ учительствѣ старался быть, по слову Спасителя, мудрымъ, яко змѣя и цѣлымъ, кроткимъ, яко голубь. Мудрость свою онъ проявлялъ въ ровномъ и точномъ исполненіи своихъ обязанностей, въ частомъ и благодушномъ изреченіи словъ Священнаго Писанія и древнихъ присловій, въ потребныхъ случаяхъ, а наиболѣе—въ поучительныхъ, простыхъ и дѣтямъ понятныхъ разсказахъ. Дѣти съ отрадою выходили изъ его уроковъ, твердо помня все слышанное не только полезное для успѣховъ по школѣ, но пріобрѣтая въ тоже время правила и для жизни. Достаточно было одного остроумнаго замѣчанія, чтобы остановить шалости, возбудить вниманіе. Особенно врѣзались въ памяти о покойномъ учителѣ о. Петрѣ М. его нелицепріятіе въ отношеніи къ ученикамъ его; онъ именно не зрѣлъ на лица, а оцѣнивалъ поведеніе своихъ учениковъ и успѣхи ихъ справедливо и по достоинству. И много, много учениковъ, не имѣвшихъ усердныхъ ходатаевъ предъ училищ. начальствомъ о повышеніи ихъ и наградахъ, еще въ то время благословляли въ душѣ имя о. Петра.

Примѣромъ своимъ, внѣ класса, о. Петръ также поучалъ своихъ учениковъ правильной, трудовой жизни. Онъ былъ хорошій древодѣль, украшавшій свой небогатый домъ приличною обстановкой, сдѣланной своими руками. Подобно св. Іосифу Обручнику, въ домѣ котораго Спа-

ситель, во дни Своего отрочества, бѣ повинуйся Іосифу, о. Петръ, добрымъ примѣромъ научалъ своихъ учениковъ необходимому въ жизни ремеслу. Занимался съ любовію о. Петръ и пчеловодствомъ,—любилъ уходъ за этою полезною мушкой Божіею, какъ говорилъ онъ; онъ даже стихи составлялъ пчелѣ, говорилъ съ нею, какъ съ человѣкомъ, самъ понималъ ее, какъ учительницу трудолюбія, вмѣстѣ съ древнимъ библейскимъ мудрецомъ: «лѣниве! иди ко мравію и къ пчелѣ и поучися!» Наконецъ, не можемъ умолчать, о. Петръ любилъ и содержалъ голубей, желая, вѣроятно, поучаться отъ сей птицы кротости, незлобію и любви къ чадамъ, какъ своимъ, такъ и чужимъ, т. е. ученикамъ. Эта любовь его къ голубю такъ незаурядна была, что онъ, будучи уже священникомъ приходскимъ, просилъ прихожанъ дарить его голубемъ за требу... Такія черты о. Петра въ домашней жизни не могли не имѣть добраго вліянія и на учениковъ его; хотя онъ не обучалъ тому-же учениковъ непосредственно, самымъ дѣломъ, какъ учитель ремесла, но ученики его все это слагали въ сердцахъ своихъ—для будущей пастырской практики; въ добромъ примѣрѣ ученики его усвояли начала профессіональныхъ школъ, о которыхъ только недавно начаты заботы начальствъ учебныхъ заведеній. Незабвенный наставникъ! За всѣ твои добрые и немалоплодные труды въ жизни твоей, не безъ особеннаго промысла Божія, устроилось, что твое отпѣваніе совершается въ сей обители, сонмомъ священнослужителей въ предстоятельствѣ Архіерея Божія, во дни радостнѣйшаго праздника; большей почести ты не желалъ. А отъ твоихъ учениковъ, которыхъ у тебя не мало въ сей епархіи, я приношу тебѣ съ молитвою объ упокоеніи души твоей въ мѣстѣ злачнѣ, мѣстѣ покойнѣ,—земной, благодарственный поклонъ. Аминь.

Священникъ *Михаилъ Линчевскій.*

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія богослуженія. 1 января, въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій, а молебенъ—всѣ три преосвященные викаріи.

— 6 января, въ Богоявленскомъ соборѣ Братскаго монастыря, литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій, а крестный ходъ на р. Днѣпръ—всѣ три преосвященные викаріи.

— 27 января, преосвященный Сергій, епископъ уманскій, совершалъ освященіе храма Миргородскаго полка.

— **Изъ отчета Кіевскаго епархіальнаго комитета миссіонерскаго общества** *). Кіевскій епархіальный комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, открытый въ 1870 г., имѣетъ своею задачею матеріальное содѣйствіе православнымъ миссіямъ въ цѣлѣ обращенія въ христіанскую православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи нехристіанъ и утвержденіи обращенныхъ въ истинахъ святой вѣры и правилахъ христіанской жизни.

Отъ 1896 года къ 1-му числу января 1897 года кіево-миссіонерскихъ суммъ состояло 4463 руб. 74 коп. Къ тому числу въ 1897 году поступило на приходъ 4908 р. 45 к. А всего съ остаткомъ отъ 1896 г. 9347 р. 10 к. Въ 1897 году употреблено въ расходъ всего 4278 р. 68 к. Затѣмъ къ 1-му января 1898 года осталось 5093 р. 51 к.

Дѣятельность Кіевскаго епархіальнаго комитета въ отчетномъ году вообще продолжала оставаться такою-же, какою была въ предыдущіе годы: она, какъ и прежде, направлена была къ поддержанію и оживленію среди православнаго населенія епархіи сердечнаго сочувствія задачамъ нашихъ отечественныхъ миссій, къ привлеченію наибольшаго числа лицъ въ члены Православнаго миссіонерскаго общества, или, по крайней мѣрѣ, въ разрядъ жертвователей, въ заботливомъ собираніи разнаго рода приношеній въ пользу миссіонерства.

Средства комитета составляютъ: 1) ежегодные членскіе взносы,—2) единовременныя пожертвованія и 3) сборы: посредствомъ кружекъ, установленныхъ въ церквахъ на предметъ рас-

*) Читанъ былъ отчетъ 2 февраля въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, въ покояхъ товарища предсѣдателя, преосвященнаго Іакова, бывшаго епископа чигиринскаго, а нынѣ кишиневскаго.

пространенія христіанства, б) тарелочный въ недѣлю Православія и в) по подписнымъ листамъ комитета и совѣта миссіонерскаго общества въ теченіе года. Всѣ сборы, какъ-то: въ недѣлю Православія, кружечные по листамъ комитета и совѣта миссіонерскаго общества и другія пожертвованія присылаются чрезъ благочинныхъ въ Кіево-Михайловскій монастырь на имя Кіевскаго епархіальнаго комитета Православнаго миссіонерскаго общества.

— **Изъ отчета Кіевскаго Свято-Владимірскаго Братства ревнителей православія за 1897 годъ (33 г. отъ основанія Братства).** Дѣятельность Братства въ отчетномъ году состояла: а) въ содѣйствіи просвѣщенію св. крещеніемъ евреевъ и возсоединенію съ православною церковью католиковъ, лютеранъ и другихъ иновѣрцевъ; б) въ противодѣйствіи лжеученіямъ, главнымъ образомъ штундизму, посредствомъ распространенія въ народѣ книгъ и брошюръ, опровергающихъ эти лжеученія; в) въ содержаніи существующаго при Братствѣ съ 1870 года безплатнаго училища для приходящихъ бѣдныхъ обоего пола дѣтей; г) въ снабженіи церковно-приходскихъ школъ книгами религіозно-нравственнаго содержанія по самымъ дешевымъ цѣнамъ, а бѣдныхъ школъ и безплатно изъ существующаго при Братствѣ книжнаго склада; д) въ оказаніи пособій бѣднымъ лицамъ разныхъ сословій, возвратившимся въ лоно Православной церкви изъ штундизма и присоединившимся къ св. церкви изъ іудейства и иновѣрія.

При содѣйствіи братства въ истекшемъ году крещены изъ іудейства м. п. 40, ж. п. 31, изъ магометанства м. п. 4, присоенены къ православной церкви: католиковъ м. п. 10, ж. п. 5, лютеранъ м. п. 1, ж. п. 2, раскольниковъ поповцевъ м. п. 3, ж. п. 4, раскольниковъ безпоповцевъ м. п. 2, ж. п. 1. Всего крестилось и присоединилось въ Братствѣ 103 лица обоего пола.

Большинство евреевъ, желавшихъ принять святое крещеніе, особенно лица женскаго пола, для безопасности отъ преслѣдованій единовѣрцевъ ихъ, помѣщались въ братскомъ пріютѣ, а нѣкоторыя изъ лицъ женскаго пола въ Кіево-Введенской женской общинѣ, гдѣ изучали необходимыя молитвы, символъ вѣры и десять заповѣдей, съ объясненіемъ таковыхъ; сверхъ сего преподавалось имъ краткое объясненіе богослуженія и обрядовъ Православной церкви.

Обязанность наставлять въ христіанской вѣрѣ готовящихся къ св. крещенію и возсоединенію съ Православною церковью исполнялъ катихизаторъ Братства діаконъ Михаилъ Руткевичъ, при участіи крещеннаго изъ евреевъ Александра Волобринскаго и священника Введенской общины. Готовящіеся ко святому крещенію въ пріютѣ Братства получали кормовыя деньги и грамотнымъ изъ нихъ выдавались отъ Братства необходимыя руководства и молитвенники для практическаго ознакомленія съ обрядами Православной церкви.

Послѣ крещенія большая часть новопросвѣщенныхъ получали денежное пособіе изъ суммъ Братства, смотря по нуждамъ ихъ, въ размѣрѣ отъ 3 до 25 рублей.

Такія же денежныя пособія выдавались и возсоединеннымъ съ Православною церковью католикамъ, лютеранамъ и раскольникамъ, которые въ томъ нуждались.

Для противодѣйствія штундизму и охраненія лицъ Православной церкви отъ увлеченія этимъ лжеученіемъ, Братствомъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ отчетномъ году безплатно были высланы въ нѣкоторые приходы, зараженные штундизмомъ, брошюры и книги противоштундистскаго содержанія.

Предметомъ особенной заботы Братства было состоящее при немъ училище для приходящихъ дѣтей обоего пола, преимущественно для сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей всѣхъ сословій, которые обучались въ семъ училищѣ безплатно. Помѣщеніе училища состоитъ изъ 2-хъ комнатъ, просторныхъ и свѣтлыхъ; при училищѣ есть библіотека изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Законъ Божій въ училищѣ преподавалъ діаконъ Софійскаго собора, студентъ семинаріи М. Руткевичъ. Русскій языкъ, ариѳметику, краткую отечественную исторію и географію преподавали: учительница, окончившая курсъ женской гимназіи, дѣвица Ксенія Симонова и ея помощница, окончившая курсъ женскаго духовнаго училища Вѣра Симонова; церковному пѣнію съ церковно-славянскимъ чтеніемъ обучалъ діаконъ церкви 1-й Кіевской гимназіи Стахій Григоровичъ; общее наблюденіе за преподаваніемъ въ братскомъ училищѣ, по порученію совѣта Братства, имѣлъ учи-

тель Кіевскаго женскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія Ефремъ Ивановичъ Тарнавичъ.

Учащихся въ теченіи года было 65, въ томъ числѣ 34 мальчика и 31 дѣвочка, которые дѣлились на три группы. Іюня 4 дня, въ присутствіи предсѣдателя совѣта, преосвященнаго Іакова, епископа чигиринскаго, товарища предсѣдателя протоіерея Павла Преображенскаго, члена совѣта дѣйств. стат. сов. профессора Духовной академіи В. Ѳ. Пѣвницкаго и инспектора народныхъ училищъ Ю. В. Эслингера, законоучителя М. М. Руткевича и преподавателей, произведенъ былъ экзаменъ всѣмъ тремъ группамъ обучавшихся въ школѣ дѣтей, по программѣ начальныхъ городскихъ училищъ. Окончившіе курсъ 5 мальчиковъ получили свидѣтельства на льготу IV-го разряда по отбыванію воинской повинности, а 5-ть дѣвочекъ—установленныя для окончившихъ курсъ въ начальныхъ городскихъ училищахъ свидѣтельства. По окончаніи экзамена, всѣ окончившіе курсъ получили отъ предсѣдателя совѣта въ благословеніе св. евангеліе на славянскомъ языкѣ, а прочимъ лучшимъ ученикамъ и ученицамъ, за хорошіе успѣхи и поведеніе, розданы книги и похвальные листы.

Заботясь о своей школѣ и снабжая безплатно учебниками бѣдныхъ учениковъ ея, Братство не оставляло также безъ удовлетворенія и просьбъ, поступившихъ отъ священниковъ и учителей разныхъ мѣстъ епархіи о высылкѣ книгъ для бѣдныхъ церковно-приходскихъ школъ и высылало учебники, учебныя пособія и книги для чтенія въ таковыя школы, по мѣрѣ возможности, или совершено безплатно или-жэ въ коммиссію.

Съ цѣлью дать церковно-приходскимъ школамъ возможность пріобрѣтать книги по удешевленнымъ цѣнамъ, а также для распространенія въ народѣ книгъ духовно-нравственнаго содержанія‘ Братствомъ еще въ 1889 году открытъ книжный складъ, состоящій въ завѣдываніи особаго комитета. Ближайшій надзоръ за продажею книгъ порученъ казначею братства, священнику Софійскаго собора Роману Бариловичу, а самая продажа производится при колокольнѣ Софійскаго собора, въ особомъ павильонѣ, опытнымъ въ семъ дѣлѣ лицемъ, Кириломъ Ярмакомъ, который, при продажѣ книгъ, часто объясняетъ простому народу содержаніе книги и ея пользу.

Движеніе братскихъ суммъ за отчетный годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: А) Оставалось на 1-е января 1897 года: наличными деньгами 177 р. 26 к. и % бумагами 20300 р., а всего 20477 р. 26 к. Б) Къ тому-же въ 1897 году поступило на приходъ: а) наличными деньгами 5183 р. 30 к. и б) билетами въ процентныхъ бумагахъ, купленныхъ на наличныя братскія деньги 2000 р. Итого поступило въ 1897 г. на приходъ 7183 р. 30 к. А всего въ приходѣ съ остаточными отъ предъидущаго года: наличными 5360 р. 56 к. и % бумагами 22300 р. В) Израсходовано въ 1897 году наличными деньгами 4923 р. 45 к. Г) Затѣмъ къ 1-му января 1898 г. въ остаткѣ состоитъ: наличными 437 р. 11 к. и % бумагами 22300 р.

Оглядываясь на дѣятельность Братства, можно съ увѣренностію сказать, что оно, съ Божією помощью, выполняло свою задачу и въ прошломъ году нелѣностно и съ несомнѣнною пользою для дѣла, которому оно служитъ.

Нынѣ, со вступленіемъ Братства въ новый годъ его существованія, совѣтъ Братства считаетъ своимъ долгомъ принести глубочайшую свою благодарность всѣмъ благотворителямъ Братства и сочувствующимъ его задачамъ. Совѣтъ питаетъ увѣренность, что сочувствіе къ Братству и его духовно-просвѣтительной и благотворительной дѣятельности нимало не ослабѣетъ въ будущемъ, какъ въ средѣ духовенства, такъ и между лицами свѣтскаго общества и не уменьшится притокъ въ пользу его денежныхъ пожертвованій, на доброе дѣло.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. ***Павелъ Троцкій.***

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Распоряженіемъ Высочайше учрежденной коммиссіи о предупрежденіи занесенія въ Имперію чумной заразы нынѣ разрѣшенъ пропускъ за границу русскихъ паломниковъ, отправляющихся на поклоненіе свв. мѣстамъ Востока, а потому Императорское Православное Палестинское Общество возобновило продажу паломническихъ книжекъ на проѣздъ въ Іерусалимъ и на Аѳонъ чрезъ своихъ уполномоченныхъ.

№ 4 сданъ на почту 20 февраля.

Содержаніе: Вѣра, какъ основа христіанской жизни.—Адресъ преосвященному Іакову, б. еписк. чигиринскому.—Отчетъ о пятомъ собесѣдовании съ мѣстными сектантами.—Обозрѣніе Епарх. Вѣдом. за 1896 годъ (окончаніе)—Рѣчь, сказанная при отпѣваніи прот. Петра Марковскаго, во Флоровскомъ женскомъ монастырѣ.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

От Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 19 февраля 1898
Цензоръ, проф. Акад., прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайл. ул., д. № 4.